

Вера Авалиани

ЛЮБОЛЬ

АстролЮдия

Вера Авалиани

Астролюдия

Серия «Люболь», книга 4

Текст предоставлен правообладателем

Астролюдия: 2016

ISBN 978-5-9908918-1-4

Аннотация

Роман в романе «Астролюдия» написан на основе настоящих астрологических карт вымышленных персонажей. И в нем кроме продолжения судеб героев, оставшихся в живых в серии «Люболь», вы узнаете о необычном существовании Софьи в новом теле. И, конечно же, о том, сбылись ли предреченные ею на основе прочитанных гороскопов всего окружения ее детей в романе «Астролюдия» события, а заодно узнаете о новейших астрологических теориях, влияния тех или иных людей на их судьбы. Но это не роман о том, как составлять гороскопы, а о том, как они проявляются в реальных жизнях. Увы, конец тут опять печальный. Или все же счастливый? Каждый из читателей его поймет по разному...

Содержание

От автора	4
Часть первая	6
Глава первая	6
Глава вторая	51
Глава третья	71
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Астролюдия

От автора

Роман в романе – жанр не новый. Во скольких из них читали главные герои дневники предков, любимых, случайно найденные рукописи. Просто ни одна из них не была написана героиней трилогии по гороскопам своих в тот момент еще не рожденных детей и их окружения.

Я не хотела продолжать тему, закончила трилогию «Лю-Боль» на моменте смерти главного героя Клода и высвобождении из тела дочери души его жены Софьи, которая тело новорожденного младенца просто оккупировала.

Софья умерла при родах близнецов, но хотела быть рядом с родными и близкими хоть в теле новорожденной дочери, поэтому поступила так. Ангелы ее осудили, но не наказали за этот поступок, продиктованный любовью.

Но читатели проявили к роману, основанному на астрологических расчетах, даже больший интерес, чем к роману о том, как Ангелы ведут нас по жизни. Это и неудивительно: мало чью судьбу меняют радикально высшие силы, а вот звездный путь предначертан каждому из нас.

Что ж, мне и самой интересно придуманный теоретически новый вид романа – по гороскопическим прогнозам – осуществить на деле. Для этого я придумала точные даты рож-

дения всем героям романа «АстроЛюдия» и сделала по ним в компьютерной программе их натальные карты. И теперь попробую следовать сюжету гороскопов каждого из персонажей. А их взаимодействия в отношениях буду строить на таблицах и теориях астролога Григория Кваши. Такой «роман в романе» будет написан впервые. И он будет дан в сравнении с судьбами близнецов, родившихся не в том знаке Зодиака, в котором родились бы сын и дочь Клода и Софии, если бы это произошло не в семимесячном возрасте, а в девятимесячном.

Часть первая

Глава первая

Близнецов выписали из клиники для недоношенных детей всего лишь час назад. Два месяца в прозрачной капсуле с искусственно очищенным и согретым воздухом, на искусственном кормлении сделали малышей какими-то тихими, малоподвижными. Отца к ним не пускали – показывали через стекло. А вот, наконец, оба близнеца оказались у него возле сердца и печени – один слева, другая – справа. Как всем детям, этим тоже предстояло засесть в обоих этих внутренних органах отца, так что нынешнее положение можно смело считать символическим.

Но Клод об этом не думал. Он принял их обоих из рук медсестры, хотя Роберта была с ним рядом. Но ему самому хотелось ощутить цену потери Софьи на руках.

Но ничего особенного, кроме не покидавшей его эти два месяца после смерти жены при родах беспросветной ноющей черноты внутри, он не ощутил.

Пеленки пахли лекарствами или дезинфекцией. Личики спящих младенцев были уже не такими крошечными, как раньше. У мальчика даже появились щеки.

Роберта отогнула пеленки с их лиц и счастливо засмеялась

при виде внуков.

– По копии каждого родителя родилось!

Клод, если честно, предпочел бы оригинал Софьи ее отпрыскам. Но выбирать не приходилось. И он вздохнул тяжело и горько.

Прежде чем сесть за руль, Клод усадил на заднее сиденье свою мать и осторожно, но все так же мрачно, разместил два белых конвертика с малышами – каждый теперь весил по два с половиной килограмма приблизительно – у Роберты на коленях. И она едва сдерживалась, чтобы не прижать хрупкие комочки со всей силы к груди. Нельзя было их пока будить.

Дома ждала приезда младенцев нанятая загодя кормилица. Ее огромная грудь содержала столько молока, что не только ее сынишке, но и близнецам все не высосать. Хотя они и не приучены к груди. Но Роберта надеялась на то, что к хорошему привыкаешь быстро.

На пороге дома их уже ждали счастливый дед с еще более счастливым старшим братишкой. Фредик прыгал вокруг выбирающихся из машины родственников и вопил:

– Мама, мама вернулась!

– Деточка, мамы нет, но есть сестра и брат, – с этими словами Клод как хрупкую драгоценность снял с колена розовый конвертик с девочкой. Окно было полуоткрыто. Тюлевая штора перекрутилась, и проем на улицу стал полностью открыт. Клод не замечал этого. Но Роберта побежала закрывать ставни. Ее внуки были существами тепличными.

Клод проводил ее глазами.

И тут случилось что-то из области мистики. Маленькая девочка открыла глаза, и Клод... задохнулся от неожиданности: синие бездонные очи были абсолютно взрослыми и в них светилась радость, даже веселье. Они словно говорили: «А вы не верили Фредиду, который говорил, что мама станет маленькой девочкой и будет снова с нами. А я – вот она!»

И мир стал стремительно светлеть: малышка обвела глазами окружающих, хотя это не дано новорожденным, причем в веселом взгляде чувствовалось узнавание. Клод оторопел. Так и стоял с девочкой на руках столбом, и сердце будто омывалось волнами. Роберте даже пришлось самой выбираться с мальчиком на руках с заднего сиденья, огибая застывшего Клода. Она на секунду даже рассердилась на сына: мало того, что дети его не обрадовали, как она рассчитывала, он еще и...

Но стоило ей встать рядом с сыном и увидеть личико внучки, в глазах которой явно читалось узнавание окружающих, как она с ликованием завопила:

– Бог мой, Софи! Это же Софья!

Роберт, считавший себя оплотом здравого смысла, стоял до этого у входной двери, придерживая ее в распахнутом состоянии, чтобы удобно было входить с двумя детьми на руках, но при этом вскрике он не выдержал... Со всех ног кинулся к группе у машины и в два прыжка ее достиг. И тоже застыл с остановившимся дыханием, уставившись новорож-

денной в глаза.

Младенец-мальчик, обделенный вниманием в пользу сестры, сердито заревел от ревности. А Клод прижал девочку к себе, словно скрывая ото всех немыслимое сокровище, и побежал с ней в дом, будто опасаясь, что ее отнимут. За ним кинулся Фредик с плачем и криком:

– Дай маму мне!!!

Вышедшая из ступора Роберта наклонилась над малышом, начала целовать его в обе тугие щечки.

– Не плачь, красавец! Зато ты моим любимчиком будешь. И еще неизвестно, перевесят ли три мужчины одну женщину в желании баловать и миловать. Ты так похож на своего папу, что я будто вернулась на тридцать два года назад и снова держу его на руках. Только теперь я больше знаю и умею.

Глаза мальчика не были осмысленными, как у девочки. Он был глупеньким, как и полагается девятимесячному крохе. И сердце бабушки буквально колотилось о него в экстазе и восторге.

– Ты – мой лев, Леон! Пусть ты пока зеленоглазый котенок, но когда вырастешь, станешь красивым и мощным. За тебя не нужно будет бояться.

Так бабушка на крыльце дома придумала имя внуку.

Ну а девочке – тут и думать нечего. Софья родилась в другом теле – своей дочурки, в каком-то мистическом смысле слова, а не в обычном, генетическом.

Георгий – начальник охраны криминального авторитета

Иллариона – с женой Асей (так называл Настю только он) уже третий день жили в Москве.

Даже одновременную смерть отца и новоиспеченного мужа Настя переживала меньше, чем гибель Софьи. Она была для нее не просто подругой, а идеалом женщины. Мать свою Настя считала умницей и красавицей, но ее «старомодность» мешала обращаться к ней за советом. Все же ортодоксальная моралистка не настолько разбиралась в превратностях жизни, насколько на своей шкуре – точнее, великолепной коже – испытала их Соня. Она вся почернела. Наталью, подпилившую ветки, где висел злополучный гамак, с которого Софья упала, и получила, в результате этого, роковую травму, Гия застал повешенной в квартире Лимона. Если сама она над собой это сделала, то виноват все равно он, Георгий. Ведь втянул ее в бандитскую среду он из-за нежелания признаться Иллариону в своем «косяке» при определении, кого кастрировала в своей спальне Нана.

Но если ее повесил Лимон, то, значит, она работала на этого садиста, а он просто убрал ее, чтоб не указала на него как на заказчика убийства Сони.

Как обстояло дело, не знали даже Ангелы: из-за черной зависти душа Натальи сгорела еще при жизни, и ее никто не хранил с тех пор. А что уж говорить про рыжего садиста, занявшего не так давно место лидера бандформирования Седого.

Он и раньше был преступником, а теперь еще и пристра-

стился к садизму: тело Натальи все было исхлестано, как успел заметить Гия. Но он ее не пожалел. Мало того, когда его новый сосед по турецкой квартире – начальник Городского управления полиции в сибирском городе – подтвердил по отпечаткам пальцев, что сук подпилила Наталья, Георгий искал бесхребетную завистливую деваху, чтобы лично ее придушить своими руками. Но был рад, что мараться не надо. Не любил он причинять боль женщинам. Да и мужчинам особо не жаждал. Но приходилось не раз.

Выйдя из квартиры Лимона, Гия оставил дверь приоткрытой, чтобы покойницу нашли. И не забыл стереть свои отпечатки.

Он поехал к Иллариону. Тот позвонил ворам в законе. И от них узнал, что Лимон скрылся с деньгами своей группировки. Теперь его искали бывшие соратники. Георгий решил им помочь. И вообще переманил всех двадцать шесть оставшихся в группировке бандитов «под крыло» Иллариона.

Они на сходке, конечно, кочевряжились. Но после Гибели Седого и побега Лимона им было – хоть расходись из банды. Не на работу же устраиваться? Да и кто их возьмет?

Аргумент этот сработал.

Для Георгия эта акция вербовки помощников из числа врагов была отчасти чтобы, наконец, положить конец попыткам какого-нибудь нового лидера «бесхозных» бывших зэков натравливать на их с Илларионом структуру, а отчасти – чтобы контролировать процесс поиска Лимона.

Доказательств у него не было, но его нюх подсказывал: не получив авторских прав на эротический рэп, он решил убрать источник самого рэпа в лице Софьи и Клода. Видно, он должен был пострадать как-то иначе чуть позже.

Новость о смерти Софьи застала новоиспеченных супругов Цхелавав Турции. И им тогда срочно пришлось переехать жить в особняк Таубов, потому что Роберта связалась с Михаилом и попросила его и Лилию начать оформлять рабочие визы немедленно. Им уже отправили приглашение на работу в течение двух лет в Австралии на должностях няни и охранника в «имении Таубов».

А жить им предстояло в том доме, который на имя Софьи купил в свое время Клод, чтобы убедить девушку, которую по-настоящему страшило отсутствие ее личного жилья в другой стране, выйти за него замуж и уехать в Австралию.

Недоношенных близнецов через два месяца выпишут, и нужны будут надежные люди в помощь Роберте, Роберту и Клоду. И Лиля с Мишей вылетели в Москву, чтобы собирать справки по инстанциям. Так что улетели сразу и успели с визами впритык к выписке близнецов.

За эти два месяца, что двое новобрачных, Ася и Георгий, жили «в чертогах», как высокопарно назвала гостевую спальню дома Настя, Гия искал, кого можно оставить на хозяйстве у Таубов.

Ведь, кроме охраны дома и машины, надо было еще и заботиться о кормлении пяти котов и собаки. Впрочем, как

только Гия подумал о еде – тут же вспомнил братьев-молдаван. Они держали ресторанчик на побережье и снимали квартиру в Аланье. А тут им платить за жилье не придется – Клод будет оплачивать налоги, так что кроме коммунальных услуг обоих Ионеску ничего обременять не будет.

Иван и Алексей, конечно же, обрадовались невозможно. Они и так бы помогали, а тут такой бонус! Но сказали, что жить будут в гостевом домике, а особняк только убирать. На том и порешили.

Гия втайне обрадовался, что молдаване не стали ночевать в спальне Клода и Софьи. Это место он считал чем-то вроде святыни их любви. Сам-то он хотел провести на этой кровати ночь с Асей, но она заартачилась. И он осознал свою черствость. И не разрешил убрать вещи бывшей владелицы из шкафа и отдать бедным, как это полагается по традиции. Конечно, Клод будет страдать, видя рядом со своими вещами платья Сони. Но это не тот случай, когда отсутствие пахнущих красавицей нарядов сделает страдания меньше.

Гияи сам, входя в эту комнату, с трудом сглатывал горький комок в горле. Все же Сонечка была явлением. Ярким метеором. Экзотическим островом в море людской серости.

И вот, наконец, сегодня супруги Цхелава оказались в Москве, обосновались в прежнем жилье Георгия – там он жил до покупки квартиры Софьи. Ее выставили на продажу.

Кошка обрадовалась новой хозяйке. Они еще раньше, когда Георгий нанимал Настю присматривать за своей люби-

мицей – Матильдой, белой и пушистой, – нашли общий язык. Так что появление Аси в этих интерьерах заставило ее почувствовать, что она вернулась домой.

Да и кошку приласкала очень нежно, так что зверушка зарчала, и Гия испытал ревность к ним обоим.

А еще испытал стыд, вспоминая прошлое, что в свое время из-за боязни потерять свободу отправил симпатичную ему девчонку ухаживать за инвалидом-племянником.

Решил, что полюбить не сможет, и решил не губить. Он и сейчас не до конца был уверен, правильно ли поступил, наконец женившись.

Его охота на «мясо с сиськами» всегда привлекала больше, чем добыча.

Но когда крамольные мысли закрадывались в голову, Георгий тут же вспоминал Таубов, которые смогли не удариться в быт, в борьбу за власть в семье, остались женатыми любовниками. А Фредик – разве увидев его, хоть один человек не захотел бы сына? Мальчонка очень редко капризничал, вел себя как-то по-мужски в любой ситуации, схватывал все на лету, веселил своими вопросами невероятно. Георгий решил, что пора начать раскрепощать Настю в сексе. Иначе он быстро переключит свое внимание на других. Он-то знал себя. Он был искушенным в продажных ласках и даже пресыщенным. И если теперь, когда они живут вместе, Ася будет так же сдержанна в постели, как была эти три дня, то их брак долго не протянет.

Первый раз они занялись сексом в спальне Сони и Клода, переехав на виллу. Они как раз открыли шкаф и смотрели на одежду Таубов. Ася вытащила синее платье Софьи из пан – стрейч-бархата. Приложила к себе и спросила Георгия, идет ли ей синий цвет, ведь она кареглазая брюнетка.

А на Гию нахлынули воспоминания о Соне в этом платье и сапфировых серьгах. От этого, хоть он и гнал их, потянулась цепочка воспоминаний о Софье, тогда еще Орловой, занимающейся сексом с разными мужчинами по заданию первого мужа – Павла. Георгий так возбудился, что, не отвечая жене, схватил ее на руки и опрокинул на кровать Таубов. Платье Софьи оказалось под Настей. Оно пахло какими-то волнующими духами. Так что приличная блузка Асии м была тут же не растегнута, а разорвана. Он впивался в ее шею губами, буквально рвал кожу. Настя закричала и вскочила.

– Мы не должны осквернять их постель, – возмутилась она, потирая место поцелуя-укуса.

– Хорошо, пошли в соседнюю спальню для гостей, – Гия сдержал свое недовольство тем, что его порыв не был принят молодой женой.

Ангел Насти видел, что тело Георгия ее возбуждало, что его грубая сила была ей непривычна, и это мешало расслабиться. Ну и еще, конечно, то, что Влад был более... благопристойный, что ли. Он не требовал от нее смены поз такими грубыми словами, не делал больно ее соскам. И, безусловно, Настя считала предосудительным выть от страсти

через сорок дней после похорон любимых мужа и отца. Но грубые ласки ее возбудили тоже. Поэтому она, по пути в другую спальню, быстренько включила на своем телефоне главный хит эротического рэпа. И быстро скинула джинсы сама, опасаясь за их целостность в случае, если их рванет ее «волчара».

Гия тоже быстро разделся, покидав одежду на пол. И набросился на жену на покрывале, не сдернув его. Его огромный член с трудом втиснулся в Настю, причиняя боль, переворачивая в воздухе с неприличными командами. Она пискнула испуганно. Гия задвигался быстрее, ища удовлетворения. А Настя просто вытерпела это, но когда, откинувшись, Георгий увидел, что лицо у нее испуганное и заплаканное, он раздосадовался. Но сосчитал до десяти, прежде чем произнести хоть слово.

– Прости, мы столько ждали, когда сможем оказаться в постели, что я, наверное, причинил тебе боль? – Он ласково провел по клитору и паху Насти ладонью.

И увидел, что его рука в крови.

– Разве вы не спали с Владом до свадьбы? – изумился Гия.

– Спали несколько раз. Пять, по-моему. Просто у него это... место меньше было, поэтому во мне там снова что-то порвалось.

Гия поцеловал жену на этот раз благодарно.

– Ну хоть наполовину девственница мне досталась, – пошутил он.

Утром он повторил заход. Но, испуганная прошлой болью, Настя была сдержанна. И еще она попросила ее ласкать перед сексом. А Георгий раньше себя этим не утруждал. Его желание накапливалось стремительно и требовало удовлетворения быстрого и жесткого. А Настя читалась женских романов, где надо быть «обцелованной по три чмока на каждый сантиметр тела», вот и дурит девка, мысленно решил про себя Гия.

И, наконец, на третий день в гостевой спальне покорно целовал свою Асю только в указываемых ею самою местах, кончил в процессе на простыню.

Ему казалось это позором. И он в который раз подумал, что обязательно нужно спать с женщиной до свадьбы, отбросив приличия. Ведь, в принципе, Настя ему больше нравилась как человек, чем как женщина. Но раз уж он женился, надо было что-то делать с тем, что он темпераментный, а она была с мужчиной пару раз. Да и образ Гавроша никогда его не возбуждал. Он полюбил ее за стержень характера, за милый характер и мужской ум. Но ни одно из этих качеств не будет работать, когда первая страсть, вызванная невольным воздержанием в любви, пройдет.

И, поразмыслив, Георгий позвонил своему знакомому стилисту, к которому не раз отвозил своих подружек по их же просьбе. И попросил сделать из жены «то, что люблю, ты знаешь».

Так что, по приезду в Москву, Гия искал слова, которые

бы не оскорбили Настю. Ведь, по сути, ему предстояло ей сказать, что он просит ее измениться внешне, стать не такой академичной и дипломатичной.

И, наконец, он придумал:

– Настя, Лимон, который точил на тебя зуб, сейчас сбежал. Но перед этим он повесил Наталью. Сама понимаешь, чтобы теперь жить в Москве, тебе надо стать неузнаваемой. Не подходить под прежние описания.

– Ты предлагаешь мне сделать пластическую операцию?! – Настя пришла в ужас и побледнела.

– Нет. Просто изменить цвет волос, макияж, стиль одежды на чуть более сексапильный. Походишь так пару лет, максимум, потом станешь такой же, как теперь, снова. К тому же, среди жен моих друзей ты в новом «прикиде» не будешь «белой вороной».

– То есть, наоборот, – стану «белой вороной» в стае себе подобных крашенных блондинок с накачанными губами и искусственной грудью? – в голосе Насти слышалась обреченность.

Ангел Анастасии подумал, что девушка сама стремилась стать более сексапильной, похожей на Софью. Но стоило кому-то со стороны попытаться навязать ей новый образ, как ее, да и многих, это возмущает. Становится жаль своей неповторимости. И не зря. Ведь сюжет жизни писался именно под этот внешний вид. И если не Ангелы внутренним голосом диктуют перемены, то они не нужны. А если, вдруг, у самой

девушки возникает желание стать блондинкой, значит, для сплетения сюжета ее жизни с чьим-то еще нужен «эстетический удар».

Даже изменения внешности, если они не пугают внутренне, а радуют – идут по воле небес. Людям не мешает помнить, что ни один волосок не упадет без воли Божьей. И если, идя поперек себя, человек меняет внешность для себя насильственно, значит, он в чем-то изменяет свою судьбу. Ведь в волосах «записано» наше прошлое. Впрочем, в этом случае Ангел колебался: его подопечная должна от Георгия родить ребенка. Единственного. Девочку. Так что стать более желанной в сексуальном плане для него ей просто необходимо.

– Доверься мужу, – прошептал он Насте на ухо.

Да и Георгий продолжал ее убеждать. Что с его стороны было большой уступкой женщине. Они ведь раньше, благодаря его положению и врожденной мужественности, должны были выполнять его желания, что называется, по щелчку пальцами:

– Тебе понравится, да и мне, если честно, не хватает в тебе вызова, смелости и раскованности. Ты та самая леди в гостинной, но пока не б... в спальне. А это была моя мечта – иметь обеих в одной жене.

– Так кто мешал тебе ее осуществить? Зачем на мне женился? – Голос ее прозвучал глухо. – Вон сколько этих самых б... вокруг. – Настя широко обвела рукой окрестности.

– Просто тебя научить получать удовольствие от секса проще, чем сделать остальных такими умными и хорошими девочками, такими леди, как ты.

– Ладно, води меня на стилистическую Голгофу. – Насте все же стало горько. Она расплакалась.

Ей оказалось жаль своего «пацанства», она боялась грядущей вульгарности. Для жизни ей нужна была гармония. Но она вышла замуж за человека, которому в постели нужна... другая. А это значит, что если она не изменится, то в его жизни не задержится.

– Хорошо, ты женился на мне, чтобы спасти от смерти. И я безропотно вынесу все, что ты скажешь. А если не смогу это вынести – то просто уйду. Ладно?

– О кей, – наигранно весело ответил Гия, – да ты не бойся, у тебя правильное лицо и ладная фигурка. В тебе есть огонь. Надо только распахнуть тебя.

– Распахнуть? Как печку? – Настя постаралась растянуть губы в подобие улыбки.

Гия предпочел не смотреть, как она украдкой смахивает слезы. Может, она станет лучше. А если хуже – всегда можно все переиграть: на дворе век чудес.

– Поехали к стилисту? Я ему назначал ему на одиннадцать. Но если ты хочешь оставаться и впредь такою, как ты есть, то насиловать тебя не стану. – Гия стал говорить обиженно.

И Настя сразу сдалась. Как Весы по знаку Зодиака, она

всегда имела в приоритете семью и дипломатию. В конце-то концов, с милым и нежным Владом ей не хватало в постели огня, и она мечтала тогда о Джеме. Теперь у нее в постели не мужчина, а вулкан, а она трусливо боится его напора и огня. Надо или искать другого мужа, или научиться быть такой, как Соня. Кстати, надо показать стилисту фото Софьи – пусть приблизит насколько можно ее образ к новому. Ведь хоть и гнала от себя теперь эту мысль Ася, но ее муж, как и все мужчины в окружении Софьи Тауб, был в нее тайно или явно влюблен. И тогда в Сониной спальне она не отдалась мужу в первый раз как раз потому, что боялась, что мысленно он будет представлять себя в постели с той красавицей, которой пропиталось все вокруг, в том числе и мысли знавших ее людей.

– Я решила стать похожей на Соню, – сообщила она мужу, когда оба уселись в машину. И при этих словах испытующе посмотрела в глаза супругу.

– Ну, ты совсем другая. Все, что можно сделать, – русский цвет волос. У тебя красота французской актрисы. А Софья была голливудской.

– Французской?

– Ну да, не Софии Марсо, а, скорее, Жюльетт Бинош.

– Из фильма «Шоколад».

– Из тех времен, когда она играла в одном из фильмов трагической трилогии «Три цвета».

– А, это там, где она узнает после смерти мужа, вместо ко-

торого писала музыку, сделавшую его знаменитым, что все годы их брака у него была блондинка-адвокат, и от нее родился ребенок? – Такая горечь прозвучала в этом замечании, что Ангел Насти в ужасе закрыл глаза руками, ожидая, что сейчас Настя бросит мужа, не успев его толком узнать. Но тут же он собрался и стал ей кричать в ухо, чтобы она подумала о том, что если она не станет блондинкой, то такая ситуация очень даже вероятно переключится из фильма в жизнь. Тем более что она собиралась пусть не писать музыку, а только форматировать ее из исходных записей звуков секса молодых людей. И делать это в студии своего нового мужа. Аналогия не прямая, но приближающаяся к ней.

– Постараюсь стать похожей на обеих героинь этого фильма. Правда, судя по разнообразию твоих постельных дам, краситься мне придется минимум раз в неделю в разные цвета.

– Хорошая идея. Но можно просто надевать парики, – вполне серьезно ответил жене Гия. Потому что думал о том же, что и Настя: он непостоянен, не привык себя ограничивать. А надо. Ведь остаться без Аси он просто не хочет ни в коем случае. Даже если она отлучит его от тела вовсе. Но долго ли протянет его любовь без секса? Он достаточно знал себя для того, чтобы знать: они расстанутся, но останутся друзьями. Если только Ася не захочет стать для него всем.

– Надеюсь, у тебя получится, – ободряюще улыбнулся он Асе, посмотрев на ее оскорбленное лицо, точнее, на ее про-

филь с поджатыми губами.

С появлением в доме Таубов двух орущих за четверых близнецов не стало покоя, но улетучилось и горе.

Все, не стовариваясь и даже не говоря вслух на эту тему, решили, что Соня переселилась в тело дочурки – сдержала свое обещание Фредиду. Поскольку Клод уже раньше видел Ангелов воочию, то в это чудо он не просто поверил, а принял его с восторгом. Теперь развеянный над морем прах не казался чем-то реальным. А вот сапфировый взгляд Софии на лице малышки, говорящий так много, – это стало реальностью. Клод буквально в часы изменился. Кажется, даже сам дом обрадовался «помолодевшей» еще больше хозяйке.

Собственно, дел стало столько, что даже на удивление не оставалось времени. Дети были голосащими по очереди и, в результате, без перерыва. Иногда в тоне воплей чувствовалось только желание переорать брата или сестру.

Днем ими занимались Роберт и Роберта, вечерами – Клод, возвращающийся усталым из помещения, выбранного им под спортзал для тренировок детей-сирот в спортивной гимнастике. Пока там шел ремонт, но как-то вяло: бригада попалась неудачная, торговалась по каждому поводу. Они требовали, по сути, чтобы Клод стал прорабом. А сам прораб лишь принимал заказанные строительные материалы, делал то, что скажет хозяин. Поэтому Клоду многое пришлось усвоить в интернете. Но теперь, когда Софи вернулась к нему и в образе дочери никогда его не бросит, не променяет на

другого, не заставит страдать, одним словом, ему любая работа была в радость. И он баюкал малышей по очереди.

Но при этом маленькая Соня всегда не засыпала дольше братика, глядя на Клода взрослыми глазами любящей женщины. А сынишка предпочитал быть «укачанным» Робертой.

Потом традиционно Клод влезал в автомобиль своего отца на заднее сиденье вместе со своей «сладкой ношей», следом осторожно влезала Роберта с Леоном в конвертике. И они везли крошек в дом, где поселились Миша с Лилией, получившие рабочие визы необычайно быстро по просьбе посла, который волею судеб оказался в курсе всей истории свадьбы Таубов и рождения малюток.

Там Клод укладывал обоих младенцев в двуспальную кровать с качалкой. Она стояла в соседней со спальней Миши комнате. И любовники по очереди ночью вставали к близнецам, чтобы дать им бутылочки с грудным молоком от кормилицы или поменять подгузники. Но эти двое предпочитали в кровать не возвращаться, чуть только их клали обратно, как они вопили возмущенно. После двух месяцев изоляции от человеческого тепла они просто требовали его. Так что отдыхали Лиля с Мишей только днем, после того как возили пару крикунов в дом Таубов – после того времени, как Клод уезжал на работу.

Круговерть любящих рук и перемещение в пространстве как раз и были в духе близнецов не только по сути, но и по

Зодиаку. Об этом Софья не написала в своей книге об их жизни, потому что изначально они должны были родиться «львятами» по гороскопу.

Книгу эту Клод теперь читал, как некую библию, дозируя ее, как десерт к будням. Он словно слышал жену, которая в новом облиции не говорила еще. А потом видел уменьшенную копию ее лица и общался с ней глазами.

Никто из семьи никому не рассказывал о своем открытии с «переселением душ» – не хотели снова привлекать внимание прессы. Мало им было осады журналистами роддома после рождения малышей в полете через океан.

Заголовки типа «Рожденные на небе», «Мать ушла от них на небеса», «Маркиза Ангелов» теперь в раю» и все в том же духе больше месяца кругами распространялись по прессе всего мира. Теперь не хватало только заголовков типа «Муж думает, что его жена оккупировала тело новорожденной дочери!» или же прямых обвинений в том, что Клод сошел с ума из-за горя.

Кстати, угроза этого была велика. Ведь лучший друг Клода – Питер – женился на журналистке из гламурного издания – Ирэне. Оба они, естественно, приходили выражать соболезнование Клоду и видели его в «умопомрачении», как мягко выразилась Ирэна (к счастью, не в статье, а в разговоре с Робертой). И теперь эти двое намеревались прийти на крестины близнецов. Их организовали в той же церкви, где венчались Клод с Софьей. Крестными стали Миша и Лида.

И Роберт, повязывая сыну галстук на церемонию, тихо попросил:

– Не откровенничай с Питером в отношении того, что ты считаешь, что Софья заново воскресла в теле дочери. Он, может, и не поверит в твою серьезность. Но расскажет жене, а она уж раздует из этого мировую сенсацию.

– Ты втайне думаешь, папа, что я рехнулся! – утвердительно-м твердым тоном сказал Клод. – А я считаю, что так оно и есть, я уверен в этом. И не стесняюсь говорить о чуде. Я Ангелов вместе с Софьей и Таисьей видел воочию. Так почему же душа не может переселиться?

– Сынок! В Библии все описывается не так. Уверю тебя...

– Папа, Библия в том виде, как существует, сведена из нескольких репортажей очевидцев через триста лет после событий. Присутствовали при них люди, а не Боги, у них с собой не было диктофонов и телекамер, им были даны заповеди числом десять. И каждую они ухитрились нарушить, даже те, кто точно знал, что видел сына Бога, уж не меньше десяти раз. Кто-то вообще посчитал все произошедшее на их глазах ловким фокусом, мистификацией. А это ведь было на самом деле. И я понял это еще в тот момент, когда увидел висящих в воздухе на энергетической подсветке трех Ангелов.

– Ладно, пусть так. Ты прав. А я – трус. Но мне бы не хотелось, чтобы теперь моего сына распяли на кресте, пусть даже и не деревянном, а скрещении общественных мнений.

Клод просто отошел от отца, стал натягивать пиджак: в сентябре в Сиде еще весна, так что на улице всего плюс шестнадцать по Цельсию. Он так и не решил, рассказывать ли людям о чуде или его рассказ извратят? Ведь он не забыл, что написали в газете, когда Соня первая рассказала Таисье, что видела Ангелов прямо перед собой, и они не пускали ее на трассу с интенсивным движением. Ее объявили сумасшедшей до тех пор, пока явление Ангелов не подтвердили автономно в разные средства массовой информации с десяток родителей, ставших невольными свидетелями этого спасения девушки от верной гибели странными мужчинами, обрисованными по контуру светом.

Ангел Клода советовал ему рассказать о чуде. Людям нужно напоминать о том, чтобы беречь души от выгорания. Пока они считают такую возможность сказкой, сочиненной для примитивного населения Земли две тысячи лет назад технически продвинутыми инопланетянами. Но Клод, как бы возражая внутреннему голосу, вспомнил, как познакомился с Ирэной: она прорывалась узнать у него, Клода, почему его первая жена – Жизель, чемпионка по стрельбе, – отдается на глазах у всех любому встречному-поперечному? Может, потому, что Клод ничего не чемпион в постели?

И при этом воспоминании Клод снова испытал всю гамму позора и досады. Так что для себя он решил, что не стоит распространяться на эту тему в обществе. Малышка похожа на мать – и этого достаточно «для прессы».

Настя сидела в кресле коренастого симпатяги с такими накачанными мышцами на руках, что ножницы казались каким-то изошренным орудием убийства. Свиренное лицо со сросшимися бровями было непроницаемо.

– Что вы собираетесь делать с моей головой?

– Отрезать ее нафиг, – мрачно отшутился стилист Каха.

– Я не хочу быть блондинкой с красными губами. Если вы сейчас меня начнете переделывать в Мэрилин Монро, я сразу же обреюсь наголо.

– Что ж, оба образа в моде. Может, сразу побрить? – опять с мрачным лицом спросил Каха.

– Ася, чего вы дергаетесь. Все будет лучше, чем сейчас.

– В смысле хуже некуда, хотите вы сказать? – разозлилась Настя. – Снимите с меня эту смирительную рубашку, я против неизвестно чего.

– Ладно, не дергайся, – наконец улыбнулся ее шутке Каха. И его лицо стало сразу таким красивым, белозубым и краснोगубым. – Сделаю тебе мелирование светло-русый и медным цветом на твой естественный волос. Пряди удлиним ниже плеч.

– Я уже их удлиняла, а вы срезали! – Настя не знала, как ей отнестись к перспективе «полосатости».

– Еще сделаю тебе тату вокруг губ. У тебя линии не четкие, но красивые, форма интересная – сердечком. Это нужно будет подчеркнуть.

– Я могу и карандашом подчеркивать.

– Но не делаешь же этого. И не будешь впредь. Ты даже помаду не носишь. Тут тебе не «гребаная» Европа, где все – бледные моли. Тут город красавиц, которые дорого за это заплатили.

– Я обещала Гие, что буду краситься, значит, буду.

– Знаешь анекдот: «Девушка говорит грузину: ты на мне жениться обещал.

– Мали ли что я на тебе обещал, – отвечает грузин».

Пошлый анекдот, но – аксиома.

– Мой-то грузин женился именно на мне.

– Просто он знаком со мной уже восемь лет. Поэтому знал, что из исходного сырья сделаю.

При слове «сырье» по отношению к себе Настя гомерически захохотала.

– То же мне – Пигмалион нашелся! – съязвила Настя обидным тоном. Она была уверена, что такого типа парень про древнегреческого скульптора, своей любовью оживившего статую, знать ничего не знает.

– Я лучше Пигмалиона. У него глина не сопротивлялась превращению. А я тебе сейчас на точку отключения надавлю, чтобы перестала ерзать и подсказывать.

Настя яростно выдохнула носом. Но осталась сидеть, закрыв глаза.

– Ну, смотри, не понравлюсь себе – ты себе тоже потом не понравишься.

– Да ладно, что я с синяками не ходил? – На этот раз рас-

смеялся Каха. И опять стал красивым.

Настя, однако, не предполагала, что татуировки делать так больно. Губы ее распухли и посинели. Так что встречавший ее Гия целовать девушку не стал.

– Доволен? – выдавила она из себя, не разжимая губ.

– Глаза он тебе классно покрасил. И волосы заколол в стиле «непринужденный шик». – Гия, похоже, в таких вещах разбирался.

– И на кого я теперь похожа, на какую из твоих подруг?

– Ты стала похожа на жену, которая у меня была и будет одна-единственная. – Гия осторожно чмокнул девушку в висок.

Но Настя и не собиралась драться. В конце концов, ей понравилось в новом луке все, кроме боли. Но делают же себе люди на теле целые картины! Уж линию вокруг губ можно вытерпеть. Каха прав – губы увеличились зрительно и стали такими соблазнительными даже в таком опухшем виде.

Это же отметил и Георгий. Ему остро захотелось остаться с Настей наедине. Но они были довольно далеко от дома. По пробкам туда пилить и пилить. Поэтому Гия свернул на парковку отеля.

Девушка на ресепшен, увидев распухшие губы красотки, критически уставилась на нее.

– Нам номер на сегодня, – попросил Гия, протягивая паспорта. Оба они лежали у него в бардачке машины.

Девушка перевела глаза на этого волка в престижной шку-

ре. И недобро усмехнулась:

– У нас отель, а не бордель. Мы проверяем регистрацию.

– Так проверяйте.

– Еще скажите, что вы женаты, – пробурчала девица, рассматривая, где прописаны оба москвича.

– Можете посмотреть соответствующие штампы.

Но девица уставилась на Гию с таким недоверием, что он взял свой паспорт из ее рук и показал штамп о браке, то же проделал и с паспортом Насти.

– А, – изумленно сказала девица и протянула бланки. Но тут из-за ее спины откуда-то из глубин отеля выбежал менеджер и едва не отшвырнул девицу в сторону.

– Простите, Гия Георгиевич! Она у нас тут новенькая.

– Уже старенькая. Уволь ее сейчас же.

– Это их с братом отель, – зло прошипел менеджер девице, которая хотела было возмутиться. – Ты уволена. Иди в отдел кадров.

После этой сцены настроение Гии улучшилось. Он подхватил жену под одну руку, приподнял и пронес несколько шагов до лифта.

– Да ты у меня крутой, – съязвила Настя.

– Зато ты – даже не всмятку, – рассмеялся Гия, – терпишь хамство, вместо того чтобы дать сдачи.

– Ты у нас сдачи даешь авансом, – отбрила мужа Ася, к вящему его удовольствию. Ее ум он и полюбил, а также бесконфликтность.

В номере отеля Гия Насте не дал разглядеть интерьер, стал целовать шею сзади, и в глазах у девушки все стало размытым. Потом повернул ее и стал целовать грудь, параллельно снимая обувь с маленьких ножек. Но этими поцелуями все и ограничилось. Не снимая блузку, такую как есть, с голым задом и торчащей из расстегнутой розовой ткани икружев бюстгалтера голой грудью, Гия повалил жену на кровать, не снимая с нее ничего. Потом стал скрести ногтем клитор. От этого она удивленно заверещала и конвульсивно отодвинулась вглубь кровати. Тогда Гия отодвинул ее к самому резному изголовью огромного ложа, развел ноги, согнул в коленях и, приспустив брюки с трусами, вошел в этого «цыпленка табака» со всего маху. Но на этот раз организм Насти отреагировал на толчок удовольствием, а не болью. Она расслабилась и закрыла глаза, но тут же распахнула их и задохнулась оттого, что Георгий пересадил ее на свой член полностью и стал ввинчиваться в глубь. По телу пробежал холод ужаса. И удовольствия.

Гия нигде ее не целовал, но двигал вставшую невольно на колени на кровати жену, будто в танго. Она ахала, охала от неожиданности. Но все эти звуки слились в один прерывистый стон, а потом и в крик. Настя получила оргазм. Внутри все стало сокращаться и идти волнами, в горле защекотало, из глаз полились слезы. Гия кончил в нее такой струей, будто тушил пожар.

— Ну вот, теперь ты превратилась в женщину моей мечты.

В голосе его слышался восторг победы. Ася откатилась от него и всунула грудь обратно в бюстгальтер, словно собираясь встать и освободить помещение.

– Эй, ты чего. А ну снимай все. Это была прелюдия, – возмутился Гия.

– Давай я хоть в душ схожу, – попросила Настя.

– Нет, Аська, ты будешь вонять собой и мной. Я залью тебя всю.

Настя опять посмотрела на него, словно отстраняясь.

– А что ты так смотришь. Еще Шекспир хотел, чтоб тело милой пахло ею, а не розой.

– Ладно, возьму крем для тела с жасмином, – парировала Настя и пошла в ванную. Гия понял, что хватит с нее на сегодня изменений. И не пошел за ней. А дождался, пока девушка вернулась, массируя свой член. И когда она пришла – указал ей на него.

– Возьми в рот и подвигайся.

– Звучит по-хамски.

– Просто по-мужски. Ну ладно, сперва я тебя поцелую там, чтоб ты умолять начала, чтобы я вошел. А уж на этой стадии тебе подсуну своего лакомку. Чтоб облизала, как мороженое.

– Не знаю. Не могу я... Это все так пошло, банально!

– Называй его скипетром, а влагалище – ножнами. Но только делай, что тебе говорю.

А поскольку Гия приступил к вылизыванию ее клитора,

то Настя вся взвилась от этих шершавых жестких прикосновений, потом вырвалась и начала целовать и пальцами ласкать член.

– Ты способна на компромиссы, – поощрил ее Гия, – но пока не способна исполнять волю мужа. Поэтому я тебя сейчас буду унижать.

Гия перевернул Настю на спину, поставил в позу лошади, а потом вдавил ее лицо в подушку и стал ее сперва хлестать членом, а потом изнутри в нее врезаться так жестко, что от неожиданности Настя закричала. И так было, пока она не завыла. Гия буквально вколачивал в нее послушание. Он так привык. И она вся затряслась, ее колотила нервная дрожь, которая переросла в дрожь желания, а потом в такие сильные спазмы внутри, что ей стало больно от оргазма. А Гия лег, придавив ее сверху, продолжил углубляться сзади, а в анальный проход всунул пальцы. Опять стало больно и так тесно, что Ася завопила и попыталась отодвинуться. А Гия ввел ей член в анальное отверстие, она начала вырываться из всех сил, зарыдала. Но он продолжал двигаться.

Насте было просто больно. Захотелось в туалет. Гия же завопил от восторга, кончая. И так и остался лежать на ней.

Настя еле выкарабкалась некрасиво из-под него.

– Мне не понравилась последняя часть.

– Зато мне – очень понравилась, – с некоторым даже вызовом ответил Гия.

Настя молча пошла в душ, помылась, оделась и вышла из

номера тихо, увидев, что Гия задремал.

Она пошла к метро и решила не возвращаться домой к Гие. Поехала в квартиру матери и свою бывшую. И уже оттуда отправила смс мужу:

– Развожусь с тобой. Студию оставь себе вместе с правами на эротический рэп. Не хочу себя чувствовать бандитской подстилкой.

Похоже, все еесвязи длились по нескольку дней. А браки и вообще исчислялись часами. Гия говорил, что Настя заказала гороскопы всех знакомых, и они у нее в компьютере.

«Бери себе все, что захочешь и сколько надо», – ответил Гия тут же. «Я знал, что тебе не пара», – добавил он через несколько секунд.

«Хочу на время ноутбук Сони, чтобы перевести ее роман с английского на русский и прочесть наши гороскопы», – ответила она.

В ответ последовало короткое: «ОК».

Ноутбук Софьи, уезжая, супруги Цхелава захватили с собой: не оставлять же его в пустом доме. К тому же Гия рассказал своей Асе, что Софья заказывала гороскопы на всех персонажей книги «АстролЮдия», среди которых все были реальными людьми, но события были взяты из их натальных карт, сделанных по дате рождения. В самолете Георгий поведал и о том, что в гороскопе Сони было указано на возможность смерти во время родов. И она прочла об этом за несколько месяцев до того, как это случилось на самом де-

ле. Именно поэтому Соня и взялась писать книгу о будущем своих не рожденных в тот момент детей, в котором должно было принять участие все ее окружение. Рассказал он и о том, как они с Клодом прочли свои гороскопы, чтобы проверить достоверность прошлого.

Настя при этих словах расплакалась: как могли мужчины скрывать этот факт от нее? Она могла бы поддержать Софью, больше с ней общаться, набираться любовного опыта.

На крестинах маленькой Софии и ее брата Лиона Миша и Лиля выполняли обязанности крестных. Детишки не кричали в купели, а только били ножками. Они вообще были мирными, пока их держали на руках, неважно, где – в комнате, в ванночке. Но стоило их опустить на любую поверхность, как они вопили на два голоса. Эту их особенность все усвоили. И считали некой компенсацией за потерю матери – им требовалось больше человеческого тепла, чем обычным грудничкам. Поэтому объемный и мягкий бюст Лили, когда она нянчила их по очереди с Мишей, нравился обоим малышам больше, чем накачанный торс Михи. Зато Фредик предпочитал своего друга хоть кому, даже папе. Ведь никто не подкидывал так часто и высоко. Но, на удивление, ревности к малышам их почти на два года старший брат не испытывал. Наоборот, честно тряс игрушкой над маленькой Соней, любил целовать ее церемонно в щечки. Он разглядывал ее пальчики, по просьбе Миши приносил памперсы с милыми цветочками так, как преподносят букет.

Ночью Фредик не приезжал к Лиле и Михаилу, а оставался спать в постели отца. До привоза близнецов из больницы он хотел папу утешить, повторял ему, что «мама просто стала маленькой», а когда отец в этом убедился и Фредик перестал чувствовать его тяжелую темноту внутри, он уже просто привык быть рядом. Поэтому пока из всех детей полностью владел папой именно он. И на крестинах Клод держал его на руках, чтобы мальчику было лучше видно, как Батюшка в красивой парчовой мантии, читая молитвы, окунает Сонечку и Лео в серебряную купель со святой водой и возвращает детишек в махровые объятия новых полотенец, купленных для этого случая крестными. Младенцы вели себя примерно, как рекламные дети в клипах. Тем более что их снимали на камеру и фотографировали все присутствующие. Особенно старалась журналистка Ирэн, и это настораживало Роберту.

Он подошла к девушке:

– Надеюсь, мы не увидим эти фото в журнале?

– Почему бы и нет? Вы что, боитесь сглаза? – парировала наезд журналистка.

– Не хочется привлекать снова внимание к этим крохам. Слава Герострата, спалившего храм, теперь свойственна террористам. Похищать прославленных детей с такой историей, как у наших, выгоднее для тех, кто хочет пиара.

– Ну, если так... Ладно, писать не буду об этом мероприятии. Хотя, если честно, мне показалось, что их спасло чудо. И надо вести их историю, они станут оба великими людьми.

– Все трое, – с гордостью сказала бабушка, – Софи делала их гороскопы. Так что приберегите фото для того момента, когда они будут «селебрити».

– Уговорили, – засмеялась Ирэна. Питер вполоборота слушал их разговор. И был рад окончанию беседы, потому что и сам хотел запретить жене мешать личное с профессиональным. А оказалось, что и его Ангел, и Ангел Ирэн в два уха уговаривали красавицу не возражать матери их друга. Ведь, если на то пошло, никто статью ей не заказывал. И в этой ситуации она могла, попытавшись нажиться на чужом горе, ничего не получить, кроме порицания. Ангелы захлопали крыльями и взмыли к куполу церкви от радости. Обошлось!

После крещения на следующий день Клод расплачивался со строителями, которые ремонтировали спортзал, где Клод открывал школу спортивной гимнастики для детей-сирот. Особый лоск там не наводили, все простое и недорогое. Теперь оставалось разгрузить маты, спортивные снаряды – их купил Роберт по интернету. И на следующий день Клод позвал друзей – Питера, Мишу, а также отца все это разгружать и расставлять, подвешивать и прикручивать.

Зал был не очень большим – сорок метров квадратных, но не у стольких детей окажутся явные способности к спорту. Все же в основной массе в приют попадают дети уголовников, отправленных в тюрьму, а такие часто становятся наркоманами и алкоголиками, а также малыши родителей, умерших по болезни. Остается та часть детишек от пяти до семи

лет, у которых папы и мамы погибли в автокатастрофах, при несчастных случаях. Из них могут получиться чемпионы. А пока по залу, только что отмытому к сдаче объекта заказчику, носился Фредик, изображая самолет.

– Завтра со мной не пойдешь, – уловив и придержав мальчика в «полете», строго сказал отец, – еще свалишь кого-нибудь с лестницы или врежешься в снаряд.

– Но я хочу, – упрямо топнул ножкой Фред.

– Ты же знаешь, я не лишу тебя ничего приятного. Но от бед буду защищать. Ты мне нужен живым и здоровым, – серьезно глядя в глаза мальчишке, сказал Клод.

– Ты боишься, что я умру? Тебе будет мрачно от этого?

– Да уж, сделай одолжение, живи! – засмеялся Клод.

– Я никогда не уйду от тебя и мамы, – заверил Фредик, вырвавшись. И понесся дальше, раскинув руки.

Гия пришел к Иллариону очень мрачным. Вокруг него словновыстроилась стена из серого камня, которую он тащил за собой.

– От меня ушла жена, кратко пояснил он Иллариону.

– Уже? – ошарашенно спросил Лари у кузена. – Что ты натворил?!

– Заставил ее покрасить волосы. Вставил ей в зад. То и другое – насильно. Ей не понравилось подчиняться.

– О Господи! Вот что значит спать только со шлюхами! Или ты специально ее «опустил»? Считаешь, что ее недостойн?

– Ну да. И она согласна с этим. Написала, что ей не нравится роль «бандитской подстилки». Так пусть катится. В смс пообещала, что оставит студию и права на эротический рэп мне.

– Так ты женился на ней для этого? Специально, что ли? Я думал, ты запал на Настьку.

– Я и сам так думал. Но она в постели была монашкой. – Тут Гия покривил душой. Последний «сеанс связи» принес ему настоящий восторг.

– И ты решил разом ее перевоспитать.

– Мне нужна женщина, а не преподаватель хороших манер. Я просто проверил, готова ли она мне доставлять удовольствие, а не жевать сладкие сопли из романов о любви. А если не готова, то пусть кровать не занимает на ночь. Найду такую, которая будет подстраиваться, а не надстраиваться.

Илларион посмотрел на брата с издевкой:

– Так что ж тогда злой такой и не выпавшийся? Не успел сменить бандитскую подстилку?

Та вот тебе телефон – я организовал службу эскорт-сервиса. И там зарезервировал себе деву. Огонь! Не бери Катю, остальные шесть – твои. Или так же застолби себе любую в индивидуальное пользование на эксклюзивной основе.

– Так и сделаю, – ответил Гия, не сумев скрыть боль и обиду от Лари.

– Ты выпишь – во всех смыслах. А завтра поговорим насчет студии. Насчет обеих студий. Есть идея.

– Хорошо, – отвел Георгий. И отправился домой, отсыпаться. Но лег на диване в гостиной. Кошка пристроилась в ногах. И от этого ему стало теплее на душе. И он уснул. Но сон его был страшным. Он увидел, что в дом к Асе пробрался Лимон, приковал ее к батарее и насилует.

Он подскочил на диване и заметался по квартире, думая, что делать, чтобы это предотвратить. Поставить быков караулить дом? Самому пойти на мировую и отказаться от своих интересов? Найти Лимона до того, как ему придет идея поиметь жену врага и убить? Тем более что он у группировки Седого спер деньги.

А пока Гия вызвал охранника дома, в котором жил, – своего подчиненного – и отправил его с компьютером покойной Софьи Тауб по адресу своей пока еще жены. Он решил, что все же на раздел имущества это пока не тянет. Он, правда, не собирался просто оттяпать у Аси ее авторские права в свою пользу. Так что решил не писать никакие записки, а просто скинул смс: «Егор привезет тебе компьютер через час. Муж». А сам снова лег спать на тот же диван.

А Настя спала урывками в следующую ночь. Она читала всю ночь гороскопы, полученные Софьей на ее электронный адрес. И в гороскопе Георгия явственно проглядывало, что он должен был жениться на Насте раньше Влада. И их семейная жизнь была бы полна измен с его стороны. Получается, что она правильно поступила, бросив его вчера?

А в собственном гороскопе она после того, как они поку-

выркались в гостинице с мужем, не могла теперь согласиться, что она – очень страстная в сексе женщина. Почти ничего из проделанного с нею в постели Владом и Гией ей особо не понравилось. Тот раз, когда разразился оргазм, она не успела оценить, потому что удовольствие прервал Георгий, едва не разорвав ей задний проход. И еще она знала, что брака в ее жизни будет два. И она только что бросила второго мужа. Что ж, теперь все делать одной, ни на кого не надеясь?

Соня сочинила стихи про то, что в паре земля – семя все люди не могут контролировать, какое семя упадет на нас с небес – могучего дуба или слабенькой травинки, которая засохнет в конце лета. Оказалось, что на нее дважды «приземлилась» любовь-травка?! И больше нечего ждать?

В двадцать один год?!

Мелькнула мысль вернуться к Георгию, пока еще он не дал согласия на развод, раз подписался в смс словом «муж»? Может, через несколько лет они расстанутся не так больно, как сейчас? Мать говорила ей, что брак – это испытание терпения обеих сторон. Ее терпение закончилось быстро. Да и Георгий сразу послал ее к стилисту, не стал дипломатично подводить ее к этой мысли, к желанию стать ему незаменимой в сексе.

Настя заколебалась: надо ли ей попытаться сделать шаг к примирению. А потом решила, что сейчас останется дома, будет в тишине переводить роман Сони на русский язык – ведь в нем, хоть и не оконченном, должен быть описан и ку-

сок их с Георгием жизнью (вместе или врозь), ведь для этого и заказывала Соня их гороскопы тоже. А ее интуиции можно верить. Заодно и английский свой подтянет.

Действуя методично, Настя озаботилась тем, чтобы загрузить в свой переводчик в Гугле побольше тематических словарей на тему астрологии. Она неплохо знала язык, но хуже Софьи – ту учили английскому с рождения, вместе с русским. Ведь ее мать была деканом факультета в институте иностранных языков. Соня выбрала английский явно потому, что главными читателями считала будущих детей и мужа, а их жизнь должна была протекать в Австралии. Но Насте хотелось тоже не просто узнать свою судьбу, но и жизненные перипетии всех знакомых из круга Софьи, который стал и ее сообществом. Может, и не навсегда.

И тут на ее телефон позвонил Клод.

Настя не ожидала, что он вспомнит о ней в такой момент – через четыре месяца после смерти жены.

– Хеллоу, Клод, – обрадованно сказала девушка. Перед ее глазами тут же встал этот красавец с бровями, как крылья птицы, и косой саженью в плечах. Но рядом с ним воскрес и образ любимой подруги.

– Ася, – на манер Гии поприветствовал он девушку, – мне позвонил Георгий и сказал, что ты его бросила! И он с ума сходит от страха, что на тебя нападет Лимон. Этот садист и подстроил смерть Софии, он же убил Наталью. Гия не просит тебя быть его женой на самом деле, раз тебе не нравится секс

с ним. Но хочет, чтобы ты вернулась в его дом хотя бы до тех пор, пока он не найдет этого беспредельщика. Попросил меня тебе это сообщить.

Настя замолчала. Сердце колотилось, мысли разрывались на две части: вернуться или проявить характер.

– Девочка, я тебя прошу – не рискуй! – В голосе его зазвучали слезы. – Я не переживу еще и твою смерть. Гия любит тебя, просто он гордый. Но не надо бодаться самолюбиями. Вы – пара, это видно. Вам обоим придется измениться и отказаться от чего-то не слишком важного себе. Но я после того, как это сделал, смог стать ближе к Соне. Она же тоже бросила меня, когда я не понял, как важно для нее было в силу обстоятельств иметь свой дом, а не общий. Жизнь так коротка, не тратьте и вы ее на глупую вражду. Гия не идеал, бандит. Но он один любит тебя на всем свете, как мужчина женщину. – Настя так ничего и не ответила, а просто отключилась и заплакала. От облегчения, от горя, от радости.

Клод же счел, что она не хочет его слушать. И позвонил Гие.

– Я сказал ей все, что думаю по этому поводу. Но она не стала меня слушать. Мой тебе совет – сделай что-то радикальное ради нее. Иначе – никак. Я лез на девятый этаж по скользкой лестнице и купил дом для Софии. Ты отдай ей студию, стань ее подчиненным, носи свитера ее любимого цвета и говори те слова, которые она хочет услышать. Не ломайся и не ломай.

Гия тоже ничего не ответил другу и отключился. Грустный Клод сказал Фредике:

– Тебе привет от Гии и Насти. Они поссорились.

Фредик нахмурил лобик и выдал афоризм:

– Если Гия обидел Настю, пусть скажет, что больше не будет.

Клод рассмеялся такому простому решению проблемы. И процитировал сынишку в смс-ке Гие. Получив ее, Георгий поступил так, как велели «уста младенца».

– Настя, не мучай меня. Я сдаюсь и больше не буду. Но и меньше не буду.

– Ладно, я приеду сейчас.

– Сиди дома. Сам за тобой примчусь. Боюсь, как бы тебя Лимон у дверей не караулил.

Настя вытерла слезы с лица. Стала запихивать в сумку компьютер Сони. И с облегчением покинула свою девичью спальню. Она быстро привыкла к более роскошным интерьерам. Да и чудесный кофе не пила целых два дня.

Ангел Насти даже крикнул от досады, когда прочел в ее мыслях некоторую корыстность. Но напомнил себе, что в материальном мире мотивы тоже материальны.

Гия тоже собирался на встречу и думал, надо ли сделать вид, что ничего не произошло, замаять поведение жены или все желучше выказать обиду. Он не думал, что разумная Настя может так взбрыкнуть. Да что там взбрыкнуть: встать на дыбы.

Ехал он по пробкам, временами пробираясь дворам, довольно долго. И в какой – то момент ему показалось, что в одном из них садился в серый автомобиль рыжий человек. Мелькнул только затылок.

– Ну не мог же он спереть деньги у группировки и остаться в Москве? Не сошел же он с ума, – вслух возмутился Георгий. Но все же притормозил за деревом и дождался, пока машина, оказавшаяся «Тойотой», тронется с места, и поехал следом.

Автомобиль выехал в сторону кольцевой. Гие нужно было в другую сторону, но, вцепившись, он боялся отцепиться. Ведь на кольце располагался любимый ресторан Лимона – «Сыр». И предчувствие его не обмануло. Прежде чем выйти из машины, Лимон натянул на голову бейсболку, спрятав волосы и надев черные очки. Так что когда он вышел, то Гие нужно было напрячь память, чтобы по манере двигаться понять – Лимон это или другой человек. Но у него не получилось. Тогда Георгий решил войти в ресторан со стороны кухни и посмотреть на человека в зале, не привлекая к себе его внимания.

– Неужели сон был вещим, – всерьез испугался Георгий. Теперь, когда я прибрал к рукам его бывшую группировку, я Лимону стал врагом номер один: я ведь возглавляю его поиски, – сам себя накручивал Гия.

Поваренок за купюру взялся его проводить к двери в зал. Остальные работали, не отрываясь. Время шло к обеду.

Георгий выглянул из двери и обыскал зал глазами. Нашел человека в бейсболке. Но тот сидел в ней, хоть и без очков, в профиль к точке обзора. А потом и вовсе подошел к нему официант и перекрыл обзор. Тогда Георгий решил сам сесть за крайний столик, чтобы, когда официант отойдет от клиента, сразу увидеть рыжего анфас.

Так и получилось. И Георгий тут же наткнулся глазами на водянистые глаза с рыжими ресницами Лимона. Хоть он и ожидал увидеть Лимона, но все же растерялся, когда понял, что это он и есть. А Лимон действовал в панике. Он выхватил из-за пояса пистолет и, почти не целясь, выстрелил в Гию. Попал в самый край плеча. А у Георгия пистолет был в кармане. И он выстрелил в ответ. Попал в стекло окна, поскольку Лимон юркнул под стол. И так они стреляли через зал, вызвав панику, пока Лимон не кинулся бежать к двери на кухню. Тут Георгий подстрелил его в ягодицу. Лимон упал. Георгий не стал его добивать и вообще к нему подходить. Он позвонил в полицию.

– На меня совершил покушение уголовник по кличке Лимон. Он знает, что я был свидетелем его связи с убитой им девушкой – Натальей Красновой, найденной повешенной в его квартире. Он меня ранил, я подстрелил его в задницу. Лежит на пороге ресторана «Сыр». Мое имя Георгий Цхелавა, и я ранен этим типом. Приезжайте скорее.

Лимон тем временем сконцентрировался на ситуации, повернулся на спину и стал снова стрелять в Гию. Но патроны

вскоре кончились, а Гия укрылся за стойкой витрины с сырами, сделанной из чего-то твердого.

Полицию, видно, еще раньше вызвал кто-то из посетителей или obsługi ресторана. Потому что наряд прибыл буквально через минуту после того, как Лимон прекратил стрелять.

Он успел подползти к своей машине, когда его заметили полицейский. Гия вышел из укрытия и, зажимая рану на плече рукой, вышел навстречу подъехавшим двум усталым мужчинам: одному в форме, второму – в штатском.

– Те уже вязали Лимона, который ругался трехэтажным матом, зло косясь из-под сдвинувшейся набок бейсболки на своего врага. Штаны его намокли от крови, которая пульсировала. Поэтому полицейские не стали «паковать» Лимона в машину, а вызвали «Скорую». Та тоже приехала на удивление быстро.

Пуля в плече у Георгия просто оцарапала его. Поэтому ему наложили повязку тут же у ресторана и отпустили в участок для дачи показаний. Он отправился за полицейской машиной на своей.

В кабинете пахло мантами: видно, полицейские купили их где-то поблизости на обед. Но происшествие отдалило светлую перспективу перекусить густо наперченными кусочками мяса в тесте. Эта бытовая подробность как-то сблизила Гию с этими мужчинами, вызвала симпатию. И полицейские тоже посочувствовали ему.

– Я начальник охраны у Иллариона Гурии – крупного предпринимателя. Лимон увел у него девушку, которую по ее просьбе Илларион отправил отдыхать в Египет. Лимон (имя его я забыл, но могу выяснить), – Гия и правда забыл настоящее имя и фамилию, хоть и читал их в его досье, собранном частным сыщиком его группировки. – Лимон пытался уехать, публикуя новости о своей «победе» в журналах. Но Иллариону та девка была по фигу. Он ее с радостью сплавил и завел себе кинозвезду.

А потом и вовсе повесил у себя в квартире, а сам сбежал. Повесил потому, что девка могла признаться, что подстроила несчастный случай в Турции по его заданию, и в результате него умерла другая наша знакомая – бывшая жена адвоката Иллариона – Софья Орлова-Тауб.

Я думал, Лимон сбежал, а потом вижу – входит в ресторан. Решил рассмотреть – он это или не он, зашел за ним. А он палить начал с ходу. Пришлось ответить. Разрешение на ношение оружия у меня есть, – он потянулся за барсеткой, чтобы его предъявить. – Вот и все.

Георгий выпалил все это скороговоркой. Полицейские даже вопрос ему не успели задать. Конечно, схема взаимоотношений с Лимоном была сглаженной. И возникал вопрос, откуда Гия узнал о том, что девушку повесил Лимон.

Он сам пока этого не придумал. Поэтому, кроме разрешения на ношение оружия, вынул из сумки на поясе и свою визитку.

– Я пойду. Меня жена ждет с вещами у дома тещи – мы недавно расписались, вещи перевозит. Да и у вас деликатесы остынут. Будут еще вопросы ко мне – подъеду.

Полицейский молча протянул ему ладонь для прощального пожатия.

– Как ты теперь вещи будешь таскать.

– Ну так не правое же плечо подстрелил, гад, – улыбнулся Гия. А сам подумал, что Настя его и правда заждалась. Надо быстрее ехать к ней. Кроме того, рана вызовет у нее жалость, а весть о поимке Лимона... Что она подумает об этом: отпала причина вернуться к Георгию или же, наоборот, наградит его возвращением, как героя, пострадавшего в битве с ее врагом? Ясно ему было одно: авторитет его возрастет автоматически.

Глава вторая

Настя же в это время с трудом пробиралась через дебри словаря по астрологии. Пришлось скачать еще и словарь по психологии и астрономии.

Вначале своей книги Софья Тауб писала о том, как она понимает то, почему планеты предопределяют судьбу и характер человека. Настя никогда об этом не задумывалась, как и очень многие даже из тех, кто слушает прогнозы по радио и читает в женских журналах. Но ведь это Соня – она мыслила глобально. Настя, которая считала себя умной, а Софью посчитала красоткой без мозгов при первой встрече, позже убедилась в том, что быть умной – не значит просто много знать. Надо еще идти дальше других, строить теории, придумывать философию, сочинять что-то, что не сочинили пока, создавать не по лекалам и чертежам. И она плакала от досады, что эту женщину-вселенную, по сути, убила баба-курица Наталья! Впрочем, уничтожить всегда гораздо проще, чем создать. Когда Гия сказал, что Наталью обнаружили повешенной, по ней Настя не проронила ни слезинки. А поскольку было непонятно, сама ли она это сделала или Лимон заметал следы, Настя была уверена, что это – не акт раскаяния, а убийство. Она вообще не верила в раскаяние. Ее решения всегда были взвешенными. Еще бы, она ведь – Весы по гороскопу. Эта мысль вернула ее к переводу. Но перед

этим она прочла начало на русском языке, которое уже успела перевести с английского.

Я сижу и читаю гороскопы моих не рожденных детей, пытаюсь представить их жизнь без меня. Жизнь сирот. По теории Павла Глобы, девочки часто повторяют судьбу матери в ключевых моментах, а мальчики – судьбу отца.

Поэтому маленькая Соня тоже должна вырасти сиротой, пройти через сложный брак, потом – через прекрасный, и, в конце его, умереть молодой.

А сынок – назову его Лео, – ведь он родится под знаком Льва, как определила моя гинеколог дату появления моих близнецов на свет.

Но меня всегда интересовало, почему находящиеся за многие тысячи километров от Земли планеты могут как-то повлиять на судьбу крошечного существа, как их расположение может сказаться на выборе профессии, на том, какой быт удовлетворит их потребности, кого они полюбят и возненавидят?

В книгах астрологов я на этот вопрос не нашла ответа. Но для себя решила, что Автор Всего Сущего, как бы его ни называли на разных концах Земли, сделал двенадцать типов характеров людей, чтобы вся работа на свете кому-нибудь, да была бы по душе, по вкусу, по силам. И транслирует тот или иной тип характера циклично. И тогда рожденные в определенный момент люди получают ту или иную программу на жизнь, она «скачивается» в их души.

А планеты, которые расположены между ретранслятором и получателем, оставляют в программе каждого те или иные темные пятна между просветами. Таким образом, раньше на Земле информация передавалась на перфокартах – кое-где были проколы на зашифрованном тексте. А поскольку планеты движутся, то эти не просвеченные дыры в каждый момент трансляции разные у рожденных в разных местах. Эти теневые зоны в характере у кого-то более яркие, у кого-то – смазанные. Поэтому даже у людей, рожденных в одно время, гороскопы разные. Ведь значение могут иметь даже пятнадцать минут и сто километров.

На этом пока Настя закончила перевод. И не успела взяться за следующую фразу на английском, как в дверь позвонил Георгий. У него не было ключа от квартиры Настиной матери.

Настя заволновалась, заметалась от зеркала к раскиданным по дивану вещам. И, идя к двери, осознала, что очень боялась больше никогда не увидеть мужа. Наверное, она все же любит его. Просто это слово в ее душе рождало не их взаимоотношения, а то, как смотрели друг на друга и вели себя Клод и Софья. Но ведь в ее силах прямо сейчас переменить внешний облик их брака, мысленно выбрать более «горячее» выражение чувств. Пора понять, что без страсти любовь не разгорается, а гаснет. Она ведь не дружба. И Настя скинула халатик и открыла дверь мужу голой.

– Прости, я только зашла в ванну... – все же решила она

оправдать столь смелый внешний вид.

Но Гия не дал ей договорить и схватил в охапку, прижав к себе до того, что кости хрустнули.

– Не бойся, тебе больше не будет больно... там, – виновато пообещал он.

– А где будет? – не удержалась от язвительности Настя.

– Везде. – И он стал показывать места поцелуями, прикусывая кожу девушки, пока не укусил за клитор слегка. Она застонала и поняла, что все в ней потяжелело и стало распухать. От желания.

Она шла на это, как на жертву. Она твердо решила стать такой, какой он хочет ее видеть. Потому что хочет детей.

Гия же подумал, что жена, поскучав, наконец захотела секса с ним. Но пытался себя контролировать, чтобы снова не шокировать недавнюю, в общем-то, девственницу.

Настя начала подыгрывать – стонать и вскрикивать. Но потом изображать ей уже ничего не пришлось. Муж двигался в ней, как поршень, накачивающий ее воздухом, и в какой-то момент она с блаженным испугом поняла, что взлетает, как воздушный шар, – тело сделалось невесомым, и поплыло сознание.

– Я улетаю, – тревожно прошептала она. И Георгий радостно и самодовольно кончил, поскольку еле сдерживался уже давно. Горячее внутри нее немного «приземлило» Асю.

– Что это было, – спросила она мужа удивленно.

– Мы друг друга приняли внутрь.

– А – а, – с улыбкой сказала Настя, с трудом и неохотно выбираясь из-под мужа.

– Да, кстати, у меня есть алиби, что я тебя люблю: на бандитскую подстилку ты не прошла бы кастинг по объему груди, бедер и размеру жо..., то есть попы, – с усмешкой пробормотал довольный муж.

– Алиби принято. – Настя искренне рассмеялась. – У меня тоже есть уверенность, что я тебя не брошу. По гороскопу у меня всего два мужа. И с тобой я исчерпала лимит.

– А у меня сколько жен? – вдруг очнулся от блаженной дремы Гия.

– Одна, – уверенно соврала Настя, программируя мужа на это.

– А любовниц? – провоцируя Асю на драку подушками, спросил он и закрылся рукой.

– Сколько звезд на небе, – ответила Настя ласково. И все же вlepила пару раз мужу подушкой по уху.

– Но если мне изменишь, то я тебя на небо и отправлю. – В голосе ее звучала неприкрытая угроза.

– Ужас обуял меня! – Гия поцеловал Асю в шею. Потом легонько укусил за сосок. – Не бойся, я уже заблаговременно переспал со всеми, кого знаю. Так что до поездки на море я точно буду тебе верен. А там – посмотрим.

– Ага, посмотрим в бинокль! – съязвила Настя.

И оба они решили, что в каждой шутке есть только доля шутки.

Ангел Насти не знал, как ему относиться к поведению подопечной. Согласилась ли она жить, притворяясь? Или только притворилась, что притворяется?

– А Бог ее знает, – вслух сказал он.

А Бог знал, что любовь эта продлится недолго. Закончится разводом, злостью друг на друга. Но из пока очень сильного чувства двух таких разных людей родится очень красивая и смелая девочка. И ее они будут любить оба так сильно, что отец не пожалеет жизни за нее.

Клод встал утром с томлением во всем теле. Прошло несколько месяцев после смерти жены. И сначала горе, потом – множество забот сделали его равнодушным к плотским утехам. Но теперь, в конце весны, он стал видеть эротические сны с участием Сони, конечно. Его чресла требовали излияния. Так что он ушел в ванную, пустил воду и рукой доставил себе облегчение.

Перед ним впервые встал вопрос – как жить дальше в этом плане? Пить бром, как солдат в армии? Ходить к проституткам? Вариант менять подружек в голову ему не приходил, потому что то, к чему привело это его в прошлый раз, – он случайно обрюхатил чуждую ему по духу Жизель и был вынужден жениться на нелюбимой.

Его Ангел задумался над этим вместе с ним. Он по интуифону, растянув невидимую мембрану между пальцами, связался с Архангелом Уриилом. Но связаться с ним не удалось – похоже, вопросы любви интересовали наибольшее

число Ангелов из-за страждущих от нее подопечных. Поэтому Ангел полетел в небесные чертоги самого красивого из Архистратигов. И к нему тоже ангелы в ожидании разбились на тематические группы. На водяном экране над одной из них значилось: «Безответная любовь», над другой – «Любовь к ловеласу или ветренице», над третьей – «Любовь к умершему партнеру», над четвертой – «Уникальные случаи».

Ангел Клода метался между двумя последними скоплениями Ангелов. Но все же решил, что его случай уникален. К тому же там развалился на мягком клочке облака всего один Ангел, не то что в той группе, где значилась любовь к умершему партнеру и к ловеласу. Ну, отсутствие верности – беда нынешнего века. А почему любят умерших так же много людей? Но тут он вспомнил стихи Софьи, которые он прочел, когда просматривал ленту ее судьбы с двумя другими Ангелами в момент, когда решалось, подходит ли ей Клод: «Любить живых куда трудней, чем мертвых, чем только тень, оставленную именем».

Ангел Клода подогнал к ожидающему разбора уникального случая коллеге багряное от заката облачко и устроился на нем. Ранее пришедший Ангел посмотрел на него хмуро.

– Что-то очень сложное с твоим подзащитным? У моего жена умерла при родах, но душа ее нырнула в тело новорожденной дочери. И Клод об этом знает. А он обещал жене, что другую женщину в дом не приведет. Собирается использовать проституток. Но ведь это втягивание в мир кримина-

ла...

– Мне бы твои проблемы! У моей подопечной муж ревнует ее так, что уже троих ее коллег убил. Она ему не изменяет, но он готов простона куски изрезать любого, кто ей просто улыбнулся или сидит в одном кабинете. Она знает об убийствах, но душевно мечется: заявлять ли в полицию, спасая других коллег и просто прохожих от смерти, или молчать, покрывая любимого мужчину.

– Да – а–а! И что, он ей сам рассказал, что убивал из-за нее?

– Она догадалась, а он не стал отпираться. Говорит, в глазах темнеет, не может себя контролировать.

Может, им переехать в страну, где носят паранджу? – Ангел Клода шутил, но невесело.

– Нет, не подойдет. Сам-то он спит с каждой встречной. А там не разгуляешься.

Из чертогов показался в алой сияющей мантии красавец Архангел. Его лицо поражало даже Ангелов своим совершенством и чувственностью.

Он влетел в центр группы Ангелов, прилетевших сюда из-за безответной любви.

– Вам всем один совет: разыскать в ленте судьбы того человека, который впоследствии станет мужем или женой ваших несчастных влюбленных. И побыстрее, путем сговора с Ангелом второго партнера, привести их друг к другу.

Тактика «клин клином вышибается» – единственная из

возможных. И гоните мысли о самоубийстве всеми путями. Хобби, переключение любви на сирот или животных.

Шесть крыльев Серафима снова завибрировали стрекозой за спиной божественного Уриила.

В группе Ангелов страдающих от измен партнеров Архангел посоветовал им также найти для супругов верных подходящих партнеров и увести подопечных к ним. А Ангелам самих ловеласов сказал: «Найдите им в партнеры либо ветрениц, либо мазохистов. Пусть взаимные измены «зазеркалят» партнеров или же боль будет желанной, полагающейся по судьбе, как удовольствие».

Архангел пролетел мимо группы любящих перешедших на тот свет и буквально мимоходом обронил фразу:

«Внушите им, что их любовь – самая счастливая, ведь ей больше ничего не угрожает: ни измен, ни обид. И, в отличие от тела, душа не умерла и продолжает их любить».

Архангел подлетел к коллеге Ангела Клода:

– Твоей подопечной, которая не хочет отдать мужа на растерзание полиции, ты должен внушить мысль, что ей надо вызвать психиатрическую «Скорую» и поручить мужа врачам. Ведь из-за его безумных поступков уже три жены ни в чем не повинных убиенных остались вдовами с детьми. А когда мужа будут лечить, тогда твоя подопечная для его же блага должна обо всем поведать врачам, а уж они сообщат полиции.

Ангел Клода напрягся, когда чудесные, небесной красоты

синие очи Архангела обратились нему.

– Твой хранимый должен осознать, что душа его жены не на небе, а в теле дочери. Но так любить дочь, как он любил жену, он не сможет. Так что ему нужно завести связь с той, что его полюбит. Той, что знала и обожала его жену, как подругу. Есть такая?

– Да, Настя, но она пока замужем за бандитом.

– Мы, Силы Святого Духа, поможем ее освободить и привести поближе к Клоду. Я сам создам консилиум по этому поводу. Тебя позовут в нужный момент сюда. Мы просмотрим ленту ее судьбы. Но освободим мы ее от брака с нынешним мужем только после того, как у нее появится ребенок в браке с бандитом. Его уже зачали. Клод не сможет Анастасию полюбить и не должен на ней жениться. Но находить в ней удовлетворение естества ему удастся без позора и опасности для психики его детей, особенно дочери... Ах, зачем только Софья самовольничала! Ну да ладно: мы прощаем все, что делается из-за любви, – кроме убийства и самоубийства.

С этими словами Архангел упорхнул. И по дороге по интуифону попросил своих секретарей подготовить материалы на рабу Божью Анастасию.

А сама Раба Божья в этот момент мылась в душе. Ей хотелось снова засесть за перевод книги Сони. Она намеренно не забегала вперед на те страницы, где мелькало ее имя. Надо же было иметь стимул съесть весь обед, прежде чем перейти

к сладкому!

Она надела махровый халат, вышла на цыпочках в спальню. Муж спал на скомканных роскошных простынях из индийского сатина в огурцах и розах. И в этом обрамлении и странной позе танцовщиц очень напоминал некое божество из Тантры. Впервые Настя поняла, что ее муж – из другого мира. Не в обыденном смысле этого слова, а некоем мистическом. Он из тех, для кого Космос – это не место обитания Бога, а сам Бог и есть. То есть это верование индусов. Но уж кто точно не бесстрастный йог, так это Гия.

– Допереводилась ты книжку, – одернула себя Настя. – Стоит только вонзить коготок в таинственное, так и всей птичке в нем пропасть...

Но, вопреки здравому смыслу, Ася включила компьютер Софьи и снова погрузилась в подстрочник из Гугла, пытаясь восстановить непереведенные слова по другим словарям и найти в тексте смысл. И вскоре снова проклюнула суть рассуждений Сони о стихиях. Настя знала о них понаслышке. И считала чем-то вроде поклонения древних людей силам природы. Неужели и в астрологии есть такие понятия? Настя вошла в Интернет и прочла все про стихии, чтобы лучше понять текст книги.

Но у Сони не просто пересказывались сведения, которые получила Настя. Она, как всегда, излагала, как она понимает эти самые стихии и градацию знаков Зодиака внутри каждой стихии.

Мои дети родятся под знаком Льва – в стихии огня. Но я собираюсь нырнуть в тело дочки, если умру при родах – чтобы не разлучаться с мужем и детьми, так что, наверное, моя душа так и останется Водолеем – а этот знак относится к стихии воздуха.

Но в любой стихии есть градации по силе ее воздействия на людей и окружающую их среду. Так, в стихии воздуха знак Весов ассоциируется у меня с комнатным, ветерком или тем, что веет в окно. Он способен разве что бумаги со стола снести. Воздух в знаке близнецов – более быстрый, сильный, изменчивый ветер. Но и он может только торговые суда-парусники нести по морю да яхты. Это ветер странствий и торговли, переноса информации. А вот Водолей обладает силой менять атмосферу, гнать тучи и разгонять их. Он организует движение атмосферы. Сила циклонов и антициклонов, как известно, равна сотне ядерных взрывов. Так что только в силах нас, Водолеев, менять климат вокруг себя, делать его ясным, вызывать цунами и смерчи, но и уносить облака за горизонт. Это трудно, но выбора нет ни у кого. Каким родился, таким и пригодился.

В свою очередь знак Льва в стихии огня по силе уступает Овну. Овен, образно говоря, – пожар в степи или в тайге, он поглощает все на своем пути и открывает путь к свету территории. Но выжженной. А огонь знака Льва, как мне представляется, – это огонь символический и эстетический: в камине, в факеле, огонь, называемый вечным, и ритуальные

костры. То есть сила его меньше, а смотрят на него больше. Отсюда такое число актеров, певцов из представителей этого знака – они подпитываются вниманием и восхищением людей, слава – их цель. Поэтому мои львята, если будут похожи на нас с мужем внешне, думаю, захотят и смогут оказаться в центре внимания многих и многих.

А вот огонь в знаке Стрельца я вижу в виде того, что используют для приготовления пищи, отопления, согревания. Будь то огонь костра, у которого собрались путники, печи для пиццы, газовой горелки и духовки. Так что, как мне кажется, Стрельцы – это люди теплые, желающие помочь любому, добрые и смелые. Такие, как наш Миша – Миха.

Клод относится к знаку стихии Воды. Не представляю, какую рыбу представлять себе, думая о Клоде. Для меня он производит впечатление фантастически красивой Жар-Птицы, от его вида дыхание перехватывает.

Впрочем, дайверы в различных морях видели под водой морские экземпляры такой красоты, что иначе, чем неземной, и назвать нельзя. Он человек-океан. Его глубина – бездонна, от нее отвлекает внешняя его оболочка. Но внутри столько необычного, яркого, но и опасного, что я теряюсь, тону в нем и упиваюсь им.

Его покой внутри и сила проявлений, когда нужно действовать, созвучны океану в местах впадин. Сотрясаемые чувством, Рыбы способны выплеснуть море на землю. Так что мы с ним – небо над морем. Недаром выбрали вместе

именно наш дом на скале в Аланье. Он словно символизирует наш союз, делает его необходимым для гармонии и абсолютного слияния и взаимопроникновения.

Хотя по гороскопу Водолеи Рыбам, вроде, не подходят. Они слишком разные по стихиям. Но разве сильный ветер не будоражит море, не заставляет волны устремляться вверх и вдаль? Я не заметила, чтобы Клод в чем-то меня останавливал. Его обтекаемость, мнимая гладкость таят под собой скалы ревности, мучения порочности, внешнюю ослепительность.

В нашей компании нет ни одного представителя знака Рак, ведь этот знак – тихий омут, затененное озерко в лесной глуши, мелководье моря, где на солнышке греются рачки и старички. Знак домашний, нерешительный, неагрессивный. Таким людям не выжить на вулканах страстей, им не угрожают цунами. Забиться за камешек и осторожно выползти на солнышко – вот их образ жизни. Впрочем, если им что-то действительно нравится – от этого клешни не оторвать, раз Рак решил вцепиться.

И, наконец, Скорпионов нужно опасаться моей дочурке, да и любой женщине, как попадания в болото. В отношениях с ними можно увязнуть, можно вознестись на не таящие льды горной вершины, можно натолкнуться на айсберг. Словом, жить с ними долго просто не получится. Опасно, неудобно, непредсказуемо хорошо, но чаще – внезапно ужасно. Моя бывшая свекровь была из Скорпионов. Человек мстил мне

за то, что я не умерла в автокатастрофе, подстроенной ею, а в ней погиб ее сын, так упорно, с такой яростью, словно она сама забыла, кто на самом деле виноват. Нелогичные, эгоистичные, обвиняющие и жалящие – этих существ способны вынести долго только Козероги, которых Сатурн настраивает на то, что жизнь состоит из одних трудностей и преодолений. Остальным нужно помнить, что это люди без верхнего и нижнего предела, которые считаются только со своим мнением. Даже Рыбы могут умереть от любви Скорпионов, будучи ужаленными словами.

На этом месте Настя быстро вскочила с места и начала рыться в бумагах с распечатанными гороскопами, чтобы посмотреть, кто по знаку Зодиака Георгий. И с облегчением прочла, что он – Козерог. И вздох облегчения вырвался у нее из груди. Тогда она посмотрела, кто по знаку Зодиака Скорпион из их общего с Софьей окружения. Оказалось, что это Илларион. Что ж, она всегда боялась его неподвижных, непонятных гипнотических глаз до мурашек по коже. Подумать только – он был ее свекром в первом браке!

И тут зазвонил телефон Гии на прикроватном столике. Илларион проинтуичил, что о нем думает Настя. Георгий очнулся от сна и хрипловатым голосом ответил брату-боссу.

– Да. В какую баню подъехать? И сколько их?

Настя с ужасом поняла, что ее муж сейчас поедет в баню. А уж сходки там без девочек по вызову не обходятся, судя по фильмам.

Георгий вскочил и молча стал собираться, обдумывая на ходу, что соврать Насте, исходя из того, что она явно слышала про баню.

– Нашего юриста в бане взяли «менты». Якобы за изнасилование несовершеннолетней. Лари просит разобраться, денег дать, «разрулить».

Прикрываясь шнуровкой ботинок, Георгий не смотрел жене в глаза. И злился сам на себя. В конце-то концов, не будет же он все время скрывать связи с другими бабами. Они ведь будут. Иначе его сочтут за импотента. Это повредит репутации в родной среде. А ведь по телефону Илларион сказал брату, что «подогнал Гие девок из эскорт-сервиса – чтобы выбрал любую. Они в бане, надо подъехать и выбрать себе замену жены».

В этот момент Георгий осознал, что не позвонил кузену и не рассказал ни о попытке Лимона его убить, ни о том, что помирился с женой. Решил сообщить ему обо всем не в присутствии Насти.

Сердце Клода разрывалось от жалости. Он после беседы с директором первого на его маршруте отбора детишек-сирот, которых он хотел обучать в своей школе спортивной гимнастике, прошелся по приюту. Одинаковые кровати, запуганные или просто слишком смирные дети, одежда – на вырост. Грустные глаза. Запах хлорки. Мальчишки казались более счастливыми, чем девчонки. Это были волчата в овечьей шкуре.

А маленькие девочки казались все подряд растрепанными и заплаканными.

Клода интересовали, конечно, только пяти- и шестилетние пацаны. Но он чуть не плакал при виде малышей без мамы и папы. Встречая их взгляд, полный надежды, он невольно вспоминал и Софью, которая выросла в такой атмосфере, и сердце его буквально физически, как зуб, болело от того, что его сироты себя сиротами в такой степени не должны себя чувствовать.

Как же ему быть? Нарушить запрет Сони и привести в дом новую жену, решив все проблемы сразу? Но все его естество противилось этому. Казалось, все в другой женщине будет его раздражать. И она не станет относиться к «заповедям» Софьи с уважением. И его малышка-дочка уж точно будет страдать.

Накануне поездки Клод долго разговаривал со своей матерью на тему того, сколько мальчиков нужно набрать на первый год обучения, чтобы к пятому году все они помещались в спортзале и в спальнях при школе. Оказалось, что не больше семи-деяти. Директор – суровая женщина с мужскими руками и голосом – произнесла перед приведенными по ее заданию в зал малышами – было их около двадцати – вступительную речь.

– Так, все перестали крутиться-вертеться. Этот господин набирает самых дисциплинированных и сильных в свою школу спортивной гимнастики с интернатом при ней. Будет

делать из кого-то из вас чемпионов.

Мальчики уважительно взглянули при этих словах на Клода. И тот попросил всех их по очереди пробежать по дорожке на время, подтянуться на шведской стенке и перевернуться на турнике.

Мальчишки все застыли, не решаясь начать. И только один страшненький пацан с короткими ногами и квадратным туловищем первым рванул по дорожке. И показал хороший результат. За ним подтянулись остальные. Двое превзошли мальчика в беге. Двое вообще сошли с дистанции до финиша. Устали. Остальные пришли к финишу за более-менее приемлемое время.

Клод записал имена всех троих себе в книжечку. Потом все исполняли остальные упражнения. Подтянуться и перевернуться смогли только двое. Но Клод вписал в книжку троих – у одного была отличная фигура с широкими плечами. Просто он был очень истощенным. Видно, винтернат для сирот попал недавно, а там, где жил раньше, – голодал.

С тяжестью на душе Клод объявил остальным имена кандидатов на поступление в школу. «Квадратный» мальчик единственный заплакал. Клод, чтобы его утешить, пообещал взять и его, если в следующем приюте для сирот не окажется трех достойных кандидатов.

Потом он съездил еще в два приюта. И в каждом отобрал по тройке кандидатов. А потом съездил в управление образования с просьбой разрешить поселить детей в помещении

школы, чтобы они возвращались в приют только на субботу-воскресенье.

Маленькая, почти лилипутка, дама в позолоченных очках и взбитым на затылке хохолком, когда Клод вошел в дверь, просто онемела от восторга.

– Боже, это вы? – сдавленным голосом спросила она.

– Если вы спрашиваете, не Бог ли я, то точно нет, – улыбнулся ей Клод.

– Я имела в виду, что вы тот самый чемпион Тауб?!

– Тот. – Клод был рад, что дама его узнала: больше будет доверять.

– И вы решили бесплатно учить детей-сирот гимнастике?

– Да, бесплатно. Иначе мороки будет много с выбиванием денег.

– А на что же вы будете жить, подумали?

– Я выпускаю диски с музыкой для тренировки спортсменов и просто бегунов по утрам.

– Вот как? – Дама поразмышляла, не сэкономить ли ей государственные деньги. – Но, рассматривая вашу просьбу на разрешение заниматься детьми бесплатно, наше управление решило, что вы достойны получить грант от благотворительного фонда, в качестве вашей личной зарплаты, и средства на питание и содержание детей в гостинице при школе. Ведь это не дешево – прокормить столько мальчишек. Ваших личных средств может не хватить. Ведь под вашим руководством они могут пробывать аж до совершеннолетия!

– Ну и что же. Я боюсь, что Фонд или ваше управление будут мешать занятиям проверками. И к тому же вдруг кто-то из спонсоров начнет домогаться воспитанников.

– Что ж, тогда оставим только государственный контроль. И за траты из Фонда отчеты будем получать тоже мы одни. – Женщине явно понравилось, что Клод не купился на деньги спонсоров. – Надеюсь, в том, что я не буду преследовать мальчишек на сексуальной почве, у вас сомнений нет? – кокетливо улыбнулась дама.

– Как бы они сами в вас не влюбились, – пошутил Клод, имея в виду маленький рост чиновницы.

– Любить и домогаться – разные вещи, – сделав компетентный вид, заявила пигалица.

– В отношении детей, безусловно, – улыбнувшись самой очаровательной из своих улыбок, сказал Клод.

Глава третья

Георгий приехал в баню с раздраем в душе. С одной стороны, он понимал, что ему хочется теперь быть в интимном плане только с Настей, то есть с Асей – по его личному переименованию. А с другой стороны – его сочтут петухом или импотентом, если он не будет вести себя так, как полагается начальнику охраны предприятий криминального авторитета. И он чувствовал себя пристыженным и униженным. На него давили с двух сторон. И всю дорогу он пытался понять, чего же хочет сам. Но точно знал, что против брата не пойдет. Он – единственный родной человек. Он спас Гию от нищеты, когда после армии он пытался устроиться хотя бы грузчиком в разоренном развалом Союза Тбилиси. Георгий позвонил кузену-бандиту на деньги от сданных бутылок. Думал, что московский пижон, который был выпущен из тюрьмы, где успел отбыть три года из десяти, полученных за операции с валютой прямо перед перестройкой сможет ему помочь материально. И не найденные заначки помогли Лари тогда открыть свое дело. Он подряжал парней пригонять машины из Германии. И на первых порах все шло более или менее гладко. Пока не потребовались еще парни, которым надлежало бороться с конкурентами с использованием оружия. Тут-то и случились первые убийства. Гия позвонил на следующий день после первого. Тогда их парней отмазала от

ареста адвокат Тамара Орлова. Она хоть и вышла на пенсию в 1990-м, но еще имела знакомых в судах среди судей и прокуроров. Словом, именно тогда Илларион впервые оплатил, по сути, убийство нападавших на караван машин. Их, опять же за его деньги, выпустили за недоказанностью вины. Лари сидели размышлял, как бы укрепить тылы. И тут позвонил брат из Бакуриани. Это хоть и горнолыжный курорт, но, по сути, деревня. Так что Георгий подался в Тбилиси. Работы в лихие девяностые и там стало мало, тем более, что, кроме как стрелять и бегать, парень после армии ничего не умел. Его мать с отцом разводили коз. Но какой-то гад животных своровал и подпалил сарай, чтобы скрыть кражу. А родители Гии бросились тушить его. Огонь перекинулся на дом. Отец бросился в огонь спасти документы и деньги в банке на кухне. Но когда выбрался, рухнул и вскоре умер в больнице от отравления углекислотой. Лекарств-то тогда в районных больницах почти не стало, не говоря уж о современном оборудовании. Узнав о том, что муж скончался, Серена стойко похоронила его и повесилась на пепелище. Сын же даже не знал ни о чем, пока не приехал навестить родных – в Тбилиси у него не было в квартире, где он снял комнату, телефона. Ужас от страшной смерти отца и матери его ожесточил. Он стал искать, кто украл коз, потому что их скелетов на пепелище не оказалось. И нашел. Труп негодяя так и не обнаружили. Все решили, что тридцатилетний Мегрел просто уехал на заработки. А на самом деле – Гия задушил его

своими руками и закопал труп под пепелищем родного дома, присыпав могилу пеплом. Он и до сих пор считал себя вправе на самосуд. Потому что коррупция в Грузии и тогда процветала. А у Мегрела денег было много. Ведь этот гнус разорил не только родителей Гии. Нормального суда ожидать было просто наивно.

Больше ему убийств совершать не пришлось. Кузен Лари хотел, чтобы его брат был полностью неподсудным начальником охраны. У группировки был киллер, пока в последние пять лет Илларион не стал переводить черный бизнес в серый. Иначе никак было бы не выжить во времена, когда законники стали более контролируруемыми, чем раньше. Тогда же и вместо матери стал работать с группировкой в качестве адвоката Павел Орлов – будущий муж Софы.

Соня... С тех пор, как она умерла, Георгий признался сам себе, что влюбился в девчонку еще на ее свадьбе с Пашкой Красавчиком. Он увидел ее сперва в провокационном платье-паутинке. Потом организовывал проверку ее девственности. А вслед за тем спас ее, когда ее муж убил компаньона и собирался убить Софью, уже нанес ей порез.

Но тогда он сказал, что этот шрам у девушки оказался от рук его компаньона – Виктора. Тот, дескать, изнасиловал его новобрачную на кухне, а потом пытался ее убить розочкой от бутылки. И только через три года после свадьбы Соня, убившая мужа в автокатастрофе, рассказала правду Иллариону о событиях той ночи.

И вот когда скончалась красавица при родах, зачав от второго мужа, ставшего Гие другом, только тогда он осознал, что любил Соню, скрывая это даже от себя.

А Настя... К ней он испытывал нежность, его подкупала ее хрупкость и надежность, отсутствие кокетства. Он любил ее как человека. И только после того как женился на ней, осознал, что пытается внешне сделать из нее Софью. Он и сексом с ней занимался как с тем человеком, который способен оставаться верным. И, значит, ее ребенок будет от него, а не от кого-то другого.

Он отдавал себе отчет, что, возможно, его малыш повторит судьбу Влада – окажется вдали от отца и его дел, вырастит другим. Но сам себя Гия оценивал как бандита, розовые очки не надевал, поэтому считал этот путь единственно возможным. Но вступать на него так быстро после свадьбы не стремился.

В бане все пили пиво под блинчики с икрой. Стол был уставлен и рыбными деликатесами, но блинчики уходили на ура. Увидев, что, помахав ему рукой в двери, кузен направился в раздевалку, Илларион движением глаз показал девушке с вычурным именем Лиана идти за Георгием в раздевалку.

Она поднялась со стула и пошла так плавно и гибко, что все невольно провожали ее глазами. Лари вспомнил, впервые увидев Лину, что так двигалась покойная Софья. Только с отвисшей и отяжелевшей грудью. И это меняло образ

с плюса на минус. Да и лицо у Соньки при первой встрече было испуганным и замкнутым, а у Лианы оно казалось самодовольным. Это немного портило впечатление от ее животной красоты. Она красилась в платиновую блондинку, но черные пылающие глаза и абсолютно черные брови говорили о том, что перед вами волчица в овечьей шкуре. Что ж, у Гии тоже было что-то волчье в лице. Так что они монтировались в пару.

Войдя без стука в раздевалку, Лиана застала Георгия стягивающим носки. Сидел он на скамье вполоборота, почти отвернувшись от двери. Его красиво очерченная спина и ягодицы заставили ее внутренне напрячься. Больше всего на свете она любила мужчин. Их вид, их запахи и, конечно, их члены.

Гия спокойно повернулся и посмотрел на девку, которую явно прислал Лари с определенной целью. Он сразу оценил выбор кузена по тому, как она смотрела на его вздувшийся пенис. Впрочем, недолго. Она тут же подошла вплотную, ткнув сосками Гию в грудь, взялась рукой за член, как за поводок, и повела за собой, по дороге переступив через сброшенное полотенце.

Его «дружок» в ее руке продлевался по мере продвижения к цели – к диванчику в раздевалке, на котором полагалось сидя шнуровать обувь. Там Лиана села, подняла согнутые в коленях ноги, раздвинула их и стала пальцем себя ласкать. Гия застыл, как кролик перед удавом, и следил, как палец де-

вушки углубляется внутрь нее. Потом туда последовала рука выше запястья. Глаза ее закатились в экстазе. Грудь у нее была длинная, висячая и мягкая с огромными сосками. Она как бы развалилась на стороны, когда девушка откинулась на спинку дивана в момент самодовольствия.

Гия подошел к ней, поднял под мышки, усадил на колени спиной к себе и, не рассуждая, вошел в нее. Липкая влажность чуть-чуть его оттолкнула, но когда он взял ее грудь в обе руки, как поводья, в глазах все помутилось.

Он довел девку до извержения и переместился в ее зад. Она радостно охнула и стала буквально ввинчивать в задний проход его член. Еще не начав двигаться там, Гия кончил. Внутри него стало все как-то ярко, будто внутри произошел взрыв, и высветилась вся его жизнь. Тут он – после стольких-то женщин – понял, почему французы называют семяизвержение «маленькая смерть».

Когда они оба, пошатываясь, встали с дивана, где лежали, притиснувшись друг к другу, минуты три, Георгий уже был уверен, что это – его женщина. И когда на дрожащих ногах любовники вышли к столу в предбаннике, он уже не стал отвлекаться на нескольких других девиц. Все они были красивыми, особенно та маленькая брюнетка с синими глазами, которую припас для себя Лари. Но эта была его волчицей. Дикая, смелая, злая. С копной белых кудряшек, под прикрытием которых таился череп, в мозгу которого мысли были только о сексе и удовольствиях.

Роковая женщина – это та, что является судьбой. Самка волка. А что же теперь делать с Настей? Как сказать ей, что встретил полностью свою половину? И как раз тогда, когда Ася начала испытывать удовольствие в постели.

В конце вечера, после всех возлияний, на тот же диванчик в раздевалке Гия позвал брата и рассказал ему, что как раз перед приездом сюда помирился с Настей. А вот теперь втрескался в Лиану.

– И что такого? – искренне недоумевал Илларион, глядя с презрительным удивлением на Гию. – Ты собираешься скрывать от жены свои связи на стороне?

– Собираюсь. И прошу, чтобы ты не проговорился ей. Она... Она – другая.

– Нет других, – утвердительно сказал Лари брату и похлопал по плечу. – К тому же, она не дура и сама догадывается, чем бандиты в банях занимаются.

– Но я хочу ребенка. Пусть уйдет потом, когда у меня наследник появится.

– Наши наследники долго не живут. Да и сами мы не по чину задержались. Скоро «сороковник» у тебя, а у меня и того больше.

– Но теперь-то мы легализуемся.

– Станем «бизюками» чистыми, на нас нападут и «задерут», и отберут.

– Мы мирные люди, но наш бронепоезд...

Кстати, о бронепоезде. Тебе надо заняться Лимоном

вплотную и поставить его в тюрьме на перо. А то откупится – и снова в бой.

Гия тяжело вздохнул, не желая признаваться себе, что убийство претит ему. На службе у Лари он чаще занимался планированием захватов предприятий, вычислял козни конкурентов, убийства чаще заказывал сам Илларион. И вот почему-то поручает теперь эту работу ему.

– Сделаю, куда я денусь с подводной лодки, – недовольно сказал Гия в надежде, что брат команду переадресует.

– Не забывай, что ты служишь в, так сказать, «криминальной структуре», – многозначительно напомнил Лари.

– Я понял, что ты решил меня из-под влияния жены убрать полностью и навсегда.

– А ты против? – Лари уставился на брата немигающим взглядом.

– Главное, не убирай жену. Сына хочу.

– Уговорил. Она же у меня уже второй раз невестка, считай, родня. – Непонятно было, издевается ли Илларион над братом или и впрямь так думает.

Клод решил взять в школу и «квадратного мальчика». Чемпионом ему не стать, но его желание заниматься спортом может спасти его от тех проблем в жизни, которые могут появиться, если желание не будет удовлетворено.

Ему не нравилась внешность парнишки, но что-то в его глазах говорило о такой решимости сделать все невозможное, что Клод решил не рубить мечту на корню. Но и созда-

вать иллюзий не хотелось.

– Тебя, Мартин Брот, я буду воспитывать, как атлета. Такие парни с устойчивым скелетом могут найти место в цирке, там на их плечи вспрыгивают гимнасты и выстраивают в воздухе фигуры из тел. Ты будешь заниматься по особой программе. И еще – ты будешь помогать в ресторане моей маме. Научишься готовить, побыв подмастерьем.

– Да, в гимнасты я не гожусь, – чуть дрогнувшим голосом согласился мальчик, – просто мне хочется больше разных... движений.

– Вижу, силу тебе некуда девать, – улыбнулся Клод.

– Было некуда девать, – сказал мальчик и пожал Клоду руку, как взрослый.

Красивый мальчик с телом, словно созданным для этого вида спорта, тоже подошел к Клоду, когда все разошлись по комнатам.

– Вы знаете, что мой отец – брачный аферист? – сказал он, заглянув в глаза Клоду бархатными от длинных ресниц светло-серыми глазами.

– Не знаю. Но мне все равно.

– Просто вдруг я, как и он, стану соблазнять, чтоб наоборот. Вон у вас какая фигура. Не устою и попаду в тюрьму.

– У красивой фигуры могут быть вполне легальные применения во взрослой жизни. Например, ты сможешь зарабатывать много, став моделью. Или станешь телеведущим.

– Но я думаю, что так похож на папу... Я боюсь. Меня и

зовут... Эрос.

– Не бойся, я тебя буду воспитывать, а не только тренировать. А звать тебя буду Эр. Тогда никто и не узнает, каким именем наградили тебя родители. Изменим твое предназначение в жизни.

– Как?

– «Война план покажет», – выдал Клод «на-гора» поговорку.

– Война?! – еще сильнее испугался мальчик.

– Это просто шутка. Но если надо – повоюем с тобой.

Это мальчишку утешило. Он понял, что Клод – другой. И что он хочет быть на него похожим. Эту мысль внушил ему его Ангел – седовласый «качок». При жизни этот бодибилдер как-то раз вынул из-под огромного завала троих детей после землетрясения. Но одна балка упала ему на голову и разбила ее. Прележав месяц в коме, он умер тогда. А все дети молились за него. Вот и определили мужчину в Ангелы к мальчику, которого точно нужно охранять от соблазнов. Его красота может стать для сироты бедой.

Роберта планировала, где разместить крошечное кафе для завтраков юных спортсменов. Кормить и учить их будут продолжать в школе-интернате для сирот. Но ради тренировок утром и вечером, после семи, они должны ночевать в спортивной школе Клода, и, стало быть, где-то есть до начала занятий в школе обычной. Роберта вложила в это кафе деньги, доставшиеся ей от богатой тети три года назад. Но их хватает

только на оборудование и аренду помещения. Кормить семейных сирот она решила за свой счет. В конце концов, трое ее внуков – сироты. Хоть и потеряли матерей по разным причинам. А, значит, ей, как бабушке надо не только о них заботиться, чтобы «пресечь рок». Все же ее сыну всего тридцать три, так что он опять может жениться и...

Она даже мысленно не договаривала, что еще раз он может овдоветь. Может, такой у него гороскоп? Надо бы прочесть роман, который писала Соня. Она ведь составляла гороскоп и Клода тоже.

Роберта позвонила в Москву Насте.

А та как раз сидела за переводом романа с английского на русский. Но она, конечно же, заглянула вперед и обнаружила, что они с Георгием недолго пробудут вместе: тот уйдет из семьи, но развода ей не даст. Но после сегодняшнего ошеломительного секса ей хотелось думать, что все теперь обойдется, она сумела вовремя подстроиться под мужа, согласилась на изменения внешности, получила кайф в постели с ним. При воспоминании внизу живота засвербело. Нестерпимое желание – аж дыхание перехватило! – накатило на нее. Она с досадой, оглядевшись по сторонам, будто кто-то мог ее видеть в пустом доме, начала массировать клитор под трусами. И тут зазвонил телефон.

Роберта слегка смущалась, завела разговор издалека.

– Деточка, что стало с романом Сони? Он в ее компьютере? Нельзя ли его переправить в Австралию?

Настя невольно улыбнулась: все думают о романе Софьи одновременно. Что заинтересовало в ней ее бывшую свекровь.

– Роман у меня, я как раз занялась переводом его русский. Хотите, вышлю вам его – он написан на английском. Прямо сейчас и сделаю. Скажите ваш электронный адрес. – Роберта назвала его. Но прежде чем отключиться, спросила робко:

– А про судьбу Клода там написано? Я имею в виду, женится ли он еще раз и... как? Он ведь уже дважды вдовец...

Настю пронзила эта мысль: вдруг Клоду вечно суждено быть вдовцом? Видно, это и беспокоит его мать.

– Роман не закончен, там события прописаны только на семнадцать лет вперед. И в течение этого времени Клод, вроде, не женится. Хотя я заглядывала вперед только на те страницы, где встречается мое имя.

Роберта не могла скрыть разочарования в голосе:

– Но все равно роман пришли. Семнадцать лет – это много.

Настя тут же сообразила, что Софья ведь заказывала гороскопы всего окружения ее детей, так что можно прочесть и гороскоп Клода.

– Соня составляла гороскоп Клода у знаменитого русского астролога. Дайте мне час, и я переведу его для себя. Позвоните по скайпу, и я прочту вам его.

– Но я не знаю ваш адрес там.

– Позвоните на Сонин. – Настя затосковала по подруге с

новой силой. Ей хотелось прикоснуться к тем клавишам, что трогала и она.

– Отлично, – обрадовалась Роберта.

Настя отключилась и с быстро колотящимся сердцем взялась читать гороскоп Клода. Что скрывать, ей давно этого хотелось, но она не решалась, словно боялась, что Соня приревнует. А тут мать просит...

Она углубилась в текст. И думать забыла о Георгии. А тот ехал домой мрачный и усталый. Эйфория от секса с Лианой прошла. И он хотел принять решение, чтобы свое дальнейшее поведение строить, исходя из того, хочет ли он, чтобы Ася догадалась о его интрижке, или же хочет, чтобы Настя бросила его сама за что-то другое.

Он вошел и услышал голос жены, которая говорила с кем-то на английском. И мгновенно догадался, что она рассказывает о судьбе Клода.

Его обуяла ревность – он решил, что его жена влюблена в Клода и общается с ним по скайпу. Все в нем вздыбилось и заболело. Ему так хотелось, чтобы эта девочка его любила! А она...

Он ворвался в комнату. И... увидел (с невероятным облегчением) на экране лицо Роберты. Настя улыбнулась мужу так тепло, что пружина внутри ослабла. И он вместе с Робертой дослушал гороскоп друга. И за это время понял, что не будет больше встречаться с Лианой. Ему нужна его жена. Он ее правда любит, ревнует, да что там – с ума чуть не сошел

от ревности. А то, что Лиану после него мог «поймать» кто-то другой, для него значения не имело. Он поцеловал Асю в шею под волосами, и она вздрогнула, по телу пошли какие-то волны. Она так возбудима?! Вот это да!

Размышлять на эту тему Георгий не мог. Потому что, несмотря на все акробатические этюды, только что сделанные в бане, он снова возбудился. Когда разговор с Австралией закончился, и Настя отправила Роберте роман невестки по электронной почте, Гия, все это время ласкавший жене уши и шею, перешел к груди. А потом просто отодвинул офисное кресло от стола, сел в него и усадил Настю на колени. Долгие поцелую привели к закипанию желания. И он просто стянул ей на колени джинсы вместе с трусиками, расстегнул ширинку (обнаружив, что не надел трусы под джинсы в бане) и со вздохом восторга углубился во влажную, нежную, окутывающую только его среду и начал двигаться так медленно и осторожно, что Настя ахала и ерзала, сама уже желая большего. Но он сладко мучил ее, массируя уши, вылизывая шею. Настя как-то смешно заохала, кончая. И тут же навстречу ее потоку устремился его горячий фонтан. С Настей на причинном месте Гия пошел в ванную, чтобы не окропить их соками мебель и ковер. Настя по дороге скинула с колен джинсы.

– Что ж, оба они люди практичные, – вслух сказал Ангел Насти. – Они подходят друг другу. Но он подходит теперь не только ей. – Грустно было Ангелу. Он не мог отговорить под-

опечную от брака с Гией. Да и нужно было спасать девушку любыми способами. Но ведь ее муж – убил. Путь и из мести. И только что бесстыдно и страстно совокуплялся с другой, нечистой. И эта грязь передалась сейчас и Асе – в виде гонореи. Именно это и раскроет вскоре то, что Георгий завел любовницу. Зуд и боль во влагалище дадут о себе знать.

Клод размещал мальчиков в одной большой спальне. Они гомонили, подпрыгивая, орали друг на друга, борясь за места у окон. Но стоило Клоду похлопать в ладоши, требуя внимания, и они затихли. Стопкой возле него лежали сложенные вчетверо разноцветные покрывала на постели. Их должны были разобрать дети по своему желанию, когда разместятся.

– Вам придется ложиться спать в девять вечера, ведь вставать вы будете в половине шестого, чтобы, умывшись и позавтракав, отправиться на тренировку. Потом снова позавтракать и ехать в школу на занятия. Там же в продленке сделать уроки, вернуться в детский дом, отдохнуть и поужинать, а потом вернуться сюда на тренировку вечернюю к семи вечера. А потом отправиться спать. – Клод посмотрел в лицо каждому воспитаннику, желая понять реакцию на такой жесткий график. Четыре часа тренировок в день – это непросто. Но никто не струсил. Все были радостно возбуждены и разглядывали новую спальню с удовольствием.

– А я еще рисовать люблю, – робко сказал мальчик, который к финишу во время отборочного тура пришел первым. Клод не помнил, как его зовут.

– Напомни мне твое имя, сынок, – по-доброму сказал Клод. Он быстро подошел и погладил пацана по включенной голове.

– Я – Дин Рид. – Мальчик смутился и насторожился.

– Правда, Дин Рид? Был такой знаменитый американский актер.

– Меня подбросили в Дом малютки. Вот директор меня так и назвала. В честь актера. – Клод растерялся, не мог ничего сказать – горло сжалось от жалости к ребенку.

– Зови папой меня, я разрешаю. Считайте, что я вас всех усыновил. Бумаг мы оформлять не будем, но знайте – и когда вырастете, можете со мной советоваться, просить о чем-то важном. Все, что смогу, дам вам поровну с родными детьми. Их мамы тоже умерли. Так что вы все у меня будете на равных. А рисовать ты можешь в воскресенье. В этот день вы остаетесь спать в интернате и проводите его с друзьями, занимаетесь, чем хотите. Ну а в понедельник – все сначала.

Ангел Клода отметил, что, уже говоря эти слова, Клод ощутил, что покривил душой; маленькую Соню он, конечно, любил больше всех. Ну и Фредика с Лионом тоже. Но то, что он чувствовал к этим маленьким обездоленным мужчинам, нельзя назвать никаким иным словом, кроме как любовь. Теперь, когда он познал ее со своими детьми, он стал сопереживать сиротам с такой силой, что готов был бы их всех усыновить. Но это не имело смысла: он и так сделает для них все.

Роберт сидел за компьютером в только недавно обставленной комнате размером пять на пять метров, которую выделили под общепит. Столики были самыми простыми, но деревянными, а не пластиковыми, как и стулья. Большой буфет, наполненный красивыми, по-домашнему оформленными банками с джемом и вареньем, повязанными бечевкой поверх бумажной крышки с названием (их подавали на каждый стол разные, чтобы детишки могли выбирать по личному вкусу сорт десерта и менять компании каждый день), – он прямо-таки лопался от бургерского благополучия, лоснился шоколадными боками. Роберте хотелось, чтобы и картины на стенах, и цветочные шторы на окнах создавали в любой день года иллюзию завтрака в саду или на веранде. Хватит с них казенного однообразия примитивного хайтека.

Жена попросила Роберта, как опытного бизнесмена, помочь ей с открытием кафе для завтраков детей-спортсменов. Нужно было подготовить нужные документы, просчитать экономику – сколько можно тратить на каждого ребенка в день из тех средств, что им предоставила крошечная чиновница из бюджета города и пожертвований спонсоров. Выходило достаточно на еду. Но остальные затраты: на транспорт, бензин для развозки детей – на все это предстояло тратить их общие семейные деньги. Поэтому Роберт решил, что какую-то часть дня его сын должен тренировать юных спортсменов из богатых семей за деньги или как-то иначе использовать спортивный зал с восьми утра и до семи вечера.

Может быть, проводить фитнес для богатых домохозяек под музыку Клода или же сдавать на это время зал в субаренду школе танцев.

Он сидел, глубоко задумавшись. И тут ему весьма неловко, откуда-то снизу поставили на стол чашку с кофе без блюда.

Роберт обернулся и посмотрел на «квадратного мальчишка», припоминая его имя.

– Я – Мартин Брод, – напомнил малыш.

– А меня зови Робертом. Ты сам кофе сварил?

– Включил кофе машину. Подсмотрел, что твоя супруга делала это, и повторил за ней сейчас. В интернате-то мы ничего сами не делаем, готовое дают. – Малыш вздохнул повзрослому. – А ведь всему надо научиться, как жить потом?

– Молодец, спасибо тебе. Захочет чему-то мужскому научиться – спрашивай меня, я все умею.

– Я хочу готовить научиться.

– Тогда тебе к моей жене Роберте.

– Скажи, а почему ты супругу с таким же именем выбрал, как твое.

– Думал, что она будет мной в женском варианте, – вполне серьезно и правдиво ответил Роберт. – А я могу тебя бизнесу научить, искать, как деньги получить от других людей.

– Это мужское? – озадачено спросил мальчишка. – У меня мама об этом думала, пока не умерла.

– Когда она умерла? Как?

– Машина сбила ночью на дороге. Она голосовала, чтобы подвезли, а у водителя фару на стоянке разбили. Он поехал и маму не увидел. Сидит теперь.

– А отец где?

– Да он был одноразовый. Мать-то моя на меня была похожа – квадратная. Но попросила одного военного сделать ей ребенка. Он сделал. Но фамилию дать отказался. А звали его Роберт.

– Я военным не был никогда. А вот отца тебе заменить готов. Каждому ведь надо, чтобы кто-то к нему относился особо. Так что завтра подарю тебе туфли на платформе, какой у тебя размер?

– Тридцать пятый. Ты хочешь меня... возвысить.

– Ну, возвысить – это громко сказано. Ноги удлинить, приподнять. А то ты комплексуешь. Ну и на олады не налегай. Я вчера видел, что ты ешь жадно. Мне не жалко оладий, но тебе не помешает похудеть. Как досчитаешь до семи – так запрещаешь себе.

– А ты был толстым? – Мальчик смотрел испытующе.

– Никогда. Но я ведь с рождения знал правило: число оладий – по числу годов до двенадцати лет и отсчет в обратном порядке до четырех в день после этого возраста.

– Не, я четырем не наемся.

– Ты можешь потом есть капусту, чтобы есть не хотелось. Но лишний вес в гимнастике – ни к чему. Сила – это когда все съеденное сгорает в тебе, как в печке.

Роберт потрепал мальчишку по голове и легонько направил к выходу:

– Тебе в спортзал пора, не увиливать от разминки.

Мальчик вприпрыжку побежал в спортзал, который находился в этом же здании, как и спальня мальчиков.

Настя с утра, едва позавтракав, уселась за перевод книги «АстролЮдия». Она мечтала об этом. Ведь пока шли размышления об астрологии, но впереди были конкретные судьбы конкретных людей. И ее в том числе. Но рассказ об астрологии в понимании Софьи еще не закончился. Она словно в теореме хотела сначала обозначить, что дано, какие вычисления нужно произвести и какие ингредиенты смешать, чтобы не только «вывести формулу» каждой личности и ту, которая возникает при тесном взаимодействии двух и более человек.

Для определения совместимости людей, оказывается, существует целый раздел в астрологии. Это астрология взаимоотношений, коллективная, резонансная – синастрическая. Синастрия – «совмещение звезд».

Определение совместимости людей чаще всего требуется, чтобы разобраться в проблемах любовных и семейных отношений, улучшить взаимопонимание между супругами или родителями и детьми.

Синастрический гороскоп – это совмещение двух гороскопов, когда натальная карта одного человека накладывается на натальную карту второго человека, внешне это выгля-

дит как один гороскоп внутри другого. В случае если требуется определить совместимость группы людей, гороскоп каждого из них совмещается попарно с гороскопами остальных. На карте видно, кто запрограммирован против вас, а кто — за. И неважно, хорошие это в целом люди или плохие, они могут делать ход в свою пользу, вредя вам невольно. Или намеренно.

Построив такую двойную карту, в первую очередь мы смотрим, в какие дома одного человека попадают планеты другого. Особенно важно, когда планета обладателя одного гороскопа попадает в первый дом обладателя второго гороскопа, это говорит о большой взаимозависимости или сильном влиянии одного человека на личность другого через качества этой планеты.

Для любовных отношений важнее всего взаимодействия Солнца, Луны, Венеры, Марса, пятого и седьмого домов, для дружбы важен Меркурий и одиннадцатый дом, при сотрудничестве и контактах в социальной сфере надо учитывать взаимные положения Сатурна, Юпитера, десятого дома и так далее.

Особенно важны соединения планет одного человека с Солнцем или Луной другого, такие люди вряд ли будут равнодушны друг к другу. И если в синастрической карте преобладают гармоничные аспекты между планетами партнеров, особенно такие, как тригон и секстиль, то отношения между этими людьми в целом будут спокойными, гармоничными,

комфортными.

Если в синастрической карте преобладают напряженные аспекты, особенно такие, как оппозиция и квадратура, то отношения между людьми могут быть конфликтными. Но при этом люди притягиваются друг другу, у них сильная потребность в активном взаимодействии. Они могут стать врагами, соперниками, но могут быть и хорошими друзьями, деловыми партнерами, сотрудниками и даже влюбленными. В обществе друг друга у них всегда будут находиться какие-то проблемы, которые придется решать или совместно, или по отдельности.

Как правило, в совмещенном гороскопе присутствуют гармоничные и негармоничные аспекты приблизительно в равной степени. А это значит, что у каждой пары людей есть области наибольшего согласия, те сферы жизни, на которые они смотрят под одним углом зрения, а есть такие, в которых их восприятия, суждения и образы действия могут кардинально различаться.

И чтобы периодические конфликты на какой-то почве перешли в взаимодополняющее сотрудничество, надо каждому из данной пары осознать уникальность другого человека. И не пытаться изменить то, что изменению не подлежит.

На этом месте Настя остановилась и задумалась: правильно ли она сделала, что попыталась измениться для Гии? Или она должна была оставаться самой собой. Недавно в биографии красивейшей женщины своего времени Лу Саломе На-

стя прочла фразу: «Только тот, кто стойко остается самим собой, может рассчитывать на долгую любовь».

Значит ли это: раз она сама сдалась, то любовь будет недолгой?

И она вдруг испугалась этого. Гия разбудил в ней жажду удовольствия для тела. Раньше она находила это только в отличном кофе, а в остальном была воспитана пуританкой. И ей не хотелось отказываться теперь от этой новой, порочной, страсти. Пусть и испытанной с мужем. И она предпочла вернуться к тексту книги.

Менее популярный и относительно новый способ определения совместной судьбы людей и их возможных проблем называется композицией. Эта система возникла в Германии в первое десятилетие прошлого века и основана на математических вычислениях средних точек между планетами двух людей. Для этого вычисляется средняя долгота одной и той же планеты у обоих партнеров. Например, Солнце одного партнера находится Рыбах, а другого – в Тельце. Малая дуга между ними делится на два и в середине ее находят общее Солнце в Овне, характеризующее общую личность этой пары, как если бы они были одним человеком.

Так же вычисляется совместная долгота Луны, Меркурия, Венеры и остальных планет, получая математическим путем общую Луну (уживчивость), общий Меркурий (общение), Венеру (чувства и вкусы) и так далее. Такая же процедура может производиться и с вершинами домов партнеров

и иными точками их гороскопов. Полученная таким образом искусственная астрологическая карта трактуется как реальный гороскоп абстрактного отдельного человека, она показывает общий характер этой пары и может предсказать ее дальнейшую судьбу.

Когда я прочла об этом в Интернете, то подумала, что два человека в браке соединяются в одного не только в том смысле, что гласит легенда, а в самом прямом: каждый ребенок – это наполовину мать и на другую – отец в генотипе. Но и сама семья – это тоже единый организм. И поэтому при разрыве на части испытывает психологическую боль, схожую с физической по силе.

А та часть, которая оторвалась или отрезана, – загнивает. Опять же, в той же степени физически, что и морально. Не значит ли это, что, если б не Клод, то я бы страдала по Павлу?! Что я бы «истекла кровью»? Или отравилась бы из-за чувства вины перед ним. Перед человеком, который использовал меня, как алиби, чуть не убил, заставлял соблазнять других мужчин.

Неужели я могла бы и дальше принимать его образ мыслей: я не насиловал Нану, она мне отомстила за нелюбовь, повергла в ситуацию, когда-либо я буду врать, либо умирать мучительно, под пытками. Я все три года понимала его. И не собиралась я уйти к немцу, к которому Пашка сам же меня и отправил. Что, я не знала, что меня и там достанут люди Иллариона? Но свекровь решила подстраховаться и убить меня.

Вряд ли она советовалась с сыном. Или он тоже дал добро на то, чтоб со мной случилась автокатастрофа? Нет, все же он умнее и понимал, что, стань он вдовцом, ему бы пришлось жениться еще раз. И кто знает, стала бы молчать новая жена о том, что он – кастрат? И, несмотря ни на что, я была влюблена в него сильно и радостно два дня, горько и болезненно еще несколько месяцев. Он тогда спал рядом. Иногда тискал грудь и стонал от своего мужского горя. Длилась эта странная любовь (илистокгольмский синдром?), пока муж не послал меня спать с другим мужчиной, а потом бил по животу руками и ногами. И тогда во мне все внутри разрывалось, и я стала мучительно ненавидеть Пашку Красавчика.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.